

Алена Ягинская Леся Рысёнок

ОПЕКУН ДЛЯ СИРОТЫ С ДРАКОНОМ

Алена Ягинская

Опекун для сироты с драконом

«Литнет»

2023

Ягинская А.

Опекун для сироты с драконом / А. Ягинская — «Литнет», 2023

Она - наивная и добрая девушка, сирота из дальней пограничной крепости, которая оказалась в столичной академии в надежде, что тут помогут ее подопечному - драконенку, чей клан был полностью уничтожен. Из-за того, что он рос без соплеменников, у юного дракона возникли проблемы в развитии, и он не может говорить. Что ждет их в столице, когда станет известно, что драконенок - наследник пограничных земель и замка? Смогут ли сироты найти злодея, что скрыл гибель целого клана, остаться при этом в живых и не попасть в зависимость к более могущественным драконам?

© Ягинская А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. С прибытием!	5
Глава 2. В гостях хорошо?	8
В Академию? В Академию!	13
Глава 4. Неожиданное предложение	17
Глава 5. Первый день	22
Глава 6. Новые знания	26
Глава 7. Странная идея	32
Глава 8. Тайный ход	38
Глава 9. Неожиданное предложение	42
Глава 10. Происшествие	46
Глава 11. И снова тайный ход...	50
Глава 12. Драконы секреты	54
Глава 13. Откровения	58
Глава 14. Столица	63
Глава 15. Демоны	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1. С прибытием!

Я стояла в холле с высоченными потолками и множеством лестниц и коридоров, разбегающихся в разные стороны, и задавала себе один единственный вопрос – «Почему я здесь?».

Огромный глобус, украшающий холл, а точнее угрожающий раздавить своей массой нерадивого зазевавшегося адепта, не спешил давать ответа, а больше в холле никого и не было. Не считая меня и Моти. Но Мотя к разговорам был склонен еще меньше глобуса и на этой почве они видимо нашли друг друга, потому что юный драконенок заинтересовано подлетел к глобусу и устроился на нем, вцепившись в шар, так достоверно изображающий Юзенхайм, всеми четырьмя лапами.

Шар опасно накренился и я, бросив свой выдавший виды чемоданчик, выставила вперед руки, создавая плетение, должное вернуть и зафиксировать громадину на месте. Капля пота побежала по виску, но мне удалось остановить неизбежное падение. Мотя, потеряв интерес к игрушке, как ни в чем не бывало, сделал круг по холлу и вернулся ко мне, преданно заглядывая в глаза.

Вот он – ответ на мой вопрос, почему я здесь. Из-за Моти.

Давайте познакомимся. Я – лиритта Хейли Богар, опекун дракона по имени Мотя. Хотя, конечно, никакой он не Мотя, его полное имя Матео Геворг Эминье врон Ригальский. Но так уж получилось, что кроме громкого имени и титула у Моти ничего нет. Хотя вру. Еще у него огромное количество проблем, одну из которых мы и надеемся решить в Драконьей Академии. Дело в том, что Мотя не говорит, совсем.

Но давайте уже по порядку. Живем мы на самой окраине нашего замечательного и весьма обширного королевства Крельсартон, которое славится своими магическими источниками, обширными плодородными землями и горами, богатыми ценными ресурсами. Неудивительно, что такое славное местечко облюбовали для своего обитания драконы. Жители Крельсартона соседству крылатых были рады, драконы они же защитит от всех недругов могут, а сами в ссоры и в политические дразги не лезут, потому что к людям со снисхождением относятся, как к малым детям. Откуда они прилетели, никто не знает, но появились однажды, осели себе в горах, да и прижились. Даже Академию построили, куда всех желающих приглашают магии учиться. С условием пройти вступительные испытания, отучиться и потом отработать на них в течение нескольких лет.

И все бы хорошо, да только благоденствие Крельсартона и особенно горы пограничные покоя Квадбуру, соседу нашему, не дают. Поведились квадбуржцы на нашу территорию забредать и безобразия всякие чинить, хозяйствам урон наносить. Тогда наш король на границе крепости построил и соседям отпор дал, тем более, что с нами драконы. А квадбуржцы подло поступили – магию какую-то запрещенную призвали и пошли драконов ею разить.

Я тогда маленькая была еще, жила в крепости, отец мой магом был, он с отрядом помогать драконам отправился и погиб. Но перед этим в крепость принес яйцо дракона и велел мне присмотреть за ним, пока не вернется. Вот только не вернулся ни он, ни отряд, ни драконы. Мы в крепости несколько дней просидели, пока подмога от короля подоспела и отбила границы.

А из яйца драконенок вылупился той же ночью, а так как рядом только я была, то он ко мне и привязался. Да так крепко, что когда нас нашли, оказалось, что разлучать нас нельзя, и дракон пока в полную силу не войдет, будет от меня зависим. Так мы и жили в гарнизоне на пенсию, что нам король положил. К нам хорошо относились в крепости, не обижали, учили всяком разному, точнее, кто чему мог, тот тому сирот и пытался учить, выросли понемногу, а потом выяснилось, что Мотя не говорит. Мне-то что, я и так его понимаю прекрасно, но с другими драконами ему тоже надо научиться общаться.

Комендант крепости, дядька Тимир писал знакомцам своим в столицу, советовался и сказал ему, что надо в Академию к драконам ехать. Вот мы думали-думали и решились. Хорошо, если Моте помогут, ну а я, как опекун, при нем все время, не прошло у него еще запечатление. Оказывается, что ему, чтобы от меня отвязаться, надо с другими драконами общаться. А где их в наших краях взять? Драконы после нападения прилетели, щит поставили у границы и улетели. Только раз в год и прилетают проверить, а жить там, где целый драконий клан погиб, не хочет никто. Вроде как наследник теперь Мотя, да только туда, в его бывшие владения и близко не попасть, я не дойду, а драконенок один не может от меня далеко улетать, он и обороту-то только недавно научился и то не очень еще получается. Говорю же, проблем – воз и маленький чемоданчик.

Вот мы и прибыли рано утром, стоило воротам открыться, как мы уже тут. Лирос Тимир Родерог, комендант крепости, мне письмо с собой дал и предупредил начальство здешнее, что мы прибудем, даже портал оплатил, чтобы мы точно без приключений добрались, вот только нас все равно никто не встречает.

С другой стороны, это даже хорошо, никто не увидел, как Мотя чуть глобус не укатил. Это ж надо додуматься подставку несерьезную такую сделать под эту махину, надеюсь, он у них тут не зашиб никого. Хотя драконы же, чего им сделается. Мы с Мотей книги специальные читали, нам дядька Тимир их выписывал, чтобы магии учились, так там сказано, что драконы сильные очень и крепкие, и шкура у них толстая, магопрочная, что ничем не взять ее. Мотя проверить хотел, но я не позволила ему себе шкурку портить, а он, пока у нас привязка, слушаться меня не может. Но я ему стараюсь не запрещать ничего, только чтобы вред не нанес себе или другим, все-таки он еще ребенок, хоть и на семь лет всего меня младше. Но драконы неравномерно взрослеют – они то в драконьем теле, а то человеком оборачиваются, потому и растут в два раза медленнее. А с Мотей иначе вышло – он человеком когда обернулся, потом в дракона долго не мог вернуться.

В общем, Мотья, как человек, лет на семь выглядит, а как дракон и того меньше, ну, и ведет себя соответственно. Говорю же, проблемный он у меня.

Ладно, что я все о себе, да о жизни своей непрстой. Все у нас хорошо на самом деле. Сейчас вот устроимся, проблему Моти решим, и еще лучше будет. Куда идти-то только?

Пока я озиралась, а Мотя сидел рядом, прижавшись и грустно опустив голову, по лестнице, застегивая на ходу китель, спустился мужчина. Ну, или дракон. Они в человеческом виде не сильно отличаются от нас, только когда ближе подойдут заметно, что кожа другая, темнее, и бывает, что чешуйки проступают, а еще черты лица немного заостренные как будто, и разрез глаз узкий, а по фигуре просто высокие мужчины и все.

- Вы лиритта Хейли Богар?

Голос приятный, чуть вибрирует будто где-то внутри, звук «р» чуть растягивая. Кивнула. Очевидно же, ведь больше тут и нет никого. Долго спят адепты, у нас в крепости в пять утра уже на ногах все.

- Пройдемте, покажу вам ваши комнаты.

Эм-м, он сказал «комнаты»? Нам нельзя «комнаты», мы вместе должны быть.

- Врон... – несмело начала я.

- Эварон Лиосский, – поправил меня дракон, не останавливаясь.

Эка птичка крупного полета вышла нас встретить. У драконов тоже своя иерархия есть. Если драконы – владельцы земли, это будут вроны, как Мотя мой, у него земля вроде как бы есть, ну и титул, значит, за ним числится. Драконы попроще, что землями не наделены, к ним «эрон» обращаться следует, это значит у них своего надела официально закрепленного короны нет. Ну и обязанностей, соответственно. Они живут, где хотят, и занятия сами выбирают. А «эвароны» – они считаются высшей кастой, и наделены особыми полномочиями королем и

драконами тоже. Так традиционно сложилось, что драконы вроде как бы подданные короля, но в первую очередь своим эваронам подчиняются, а те Совет Старейшин составляют и на нем решают все, что драконов касается.

Если бы нас официально представили, я бы с поклоном присесть должна была бы, а тут даже не знаю, что сказать. Я же этикет тоже только по книгам изучала, нет у нас на границе ничего такого, крепость, все равны, все должны встать на защиту, если что. Щит, конечно, есть, но лазейки в нем контрабандисты то тут, то там пробивают и маленькими отрядами пролазят, так что работы защитникам всегда хватает. Да и горы же, там столько тропок, все бреши не найдешь...

- Но зовите меня ректор Лиосский, – добавил дракон, распахивая дверь. – Входите.

Мы оказались в приемной, судя по тому, что проход был перегороден столом, а рядом с ним была еще одна дверь, высокая и широкая, богато украшенная узорами вырезанными. А нет, пригляделась я, не украшения – руны затейливо в узор вписаны. Значения только не поняла, мне надо время, чтобы расшифровать, я руны тоже только в теории изучала, кто-то из служивых книгу с ними раздобыл и нам с Мотей принес.

Дракон распахнул и эту дверь и пропустил нас вперед. Прошли оба с драконенком, встали также – я прямо, он ко мне прижался. Я видела, что ему тут тревожно, и я бы на руки взяла, но он тяжелый уже, да и не ребенок, обижается на меня, когда я его на руках таскаю. Поэтому просто погладила по голове успокаивающе. Мотя оживился сразу и стал вокруг все разглядывать. Надеюсь, тут ему полетать не захочется. Или еще чего натворить. А то он может, шебутной очень. Это потому что в крепости никто не знал, как дракона воспитывать, а из книги недавно только узнали, что так-то они должны быть сдержанными и спокойными. Но поздно к нам эта книга попала, вот и расхлебываем теперь...

Эварон смотрел на нас с Мотей молча, потому я сказала, что волновало:

- Ректор Лиосский, нам нельзя с подопечным расставаться. У него запечатление произошло – когда он вылупился, мы несколько дней вместе провели в замкнутом помещении.

Это я тоже из книги вычитала, что с драконом должна мать быть или кто-то из клана. И нежелательно, чтобы кто-то один, потому что, когда дракончики вылупляются, то кого первого видят, к тем привязываются эмоционально и магически. Поэтому для новорожденных драконов специально обряд проводят, когда весь клан приглашают и всем младенца представляют. Тогда и привязка идет по крови и магии к клану. Но Мотя – это Мотя, говорю же, все не так, как надо получилось, да только винить в том уже некого.

Ректор встал и обошел нас по кругу. Мне даже показалось, что по коже у меня как будто щекотка пробежала. Я пыталась вспомнить, читала я что-то о таком или нет, но не смогла. Гарнизон же, книг мало было, может и не попадалось такого. И спросить неудобно, вроде как к драконам высокого ранга не положено первым обращаться. Ладно, книга у меня с собой, перечитаю на досуге.

Ректор тем временем за стол сел, задумался.

- Я велю найти вам покои со смежными комнатами, юный дракон должен иметь возможность побыть в одиночестве. А пока, раз такое дело, побудьте моими гостями.

И он, не вставая с места, открыл портал и указал мне на него. Вот это силища! Нам ничего не оставалось, как шагнуть вперед.

Глава 2. В гостях хорошо?

И снова мы в холле, на этот раз явно жилого дома. Снова никого вокруг. Хорошо, хоть гигантского глобуса нет, готового скатиться с подставки.

- Мотя, не надо тут ничего трогать, хорошо? – строго сказала я дракону. – И обернись, пожалуйста. И на люстру даже не смотри, если она не выдержит, то мне с утра до позднего вечера придется мыть где-нибудь посуду, чтобы расплатиться за нее, – сказала на всякий случай после того, как Мотя обернулся и, задрав голову, стал рассматривать огромную люстру с множеством хрустальных подвесок.

У нас в крепости такой даже в центральном зале не было, настолько богато и завораживающе она смотрелась, что я и сама залюбовалась.

- Мири! – раздалось внезапно почти над ухом, – тут к тебе помощница пришла, забирай на кухню. А мне надо гостя встретить. А кто это с вами, брат? Мы прислугу с детьми не берем! Ну да ладно, потом разберемся, некогда мне, идите, не мешайтесь.

И женщина в строгом форменном платье весьма бесцеремонно вытолкала меня в кухню. Там кухарка оглядела меня придиричивым взглядом.

- Точно готовить умеешь?

Я растерянно кивнула. Конечно, я умела готовить. Собственно, как и делать все остальное по кухне и дому. В крепости бездельников не было, как отца не стало, так я при кухне и оказалась – крупу перебрать, овощи помыть, принести-унести, что еще ребенок семи лет может? Зато мы с драконенком в тепле и сытые всегда были, кухарки сирот жалели и не скупились на кусок хлеба.

- Вон туда вещи, – женщина кивнула на неприметную дверь. – Вот одежда, – она сунула мне в руки фартук, – тут руки помоешь и вон овощи, начистить надо.

Я хотела возразить, что не служанка, но подумала, что я-то как раз и не знаю, в каком качестве меня сюда звали. Нет, конечно, мне бы хотелось учиться, но речь о Моте шла, и его обещали в Академию взять и тут ему помочь, а про мой статус непонятно было. Но логично будет, если я хочу, чтобы нам тут место выделили, то отработать надо, наверное. Я кивнула и пошла переодеваться.

За дверью оказалась подсобка, в которой едва развернуться можно было. Достала единственное платье домашнее, повязала фартук и косынку и пошла чистить овощи.

- Можно он посидит тут, со мной, – спросила кухарку про Мотьку, благо в человеческом образе он хорошенький, чисто ангелок, вот только на дракона вообще ни капельки не похож. Но может вырастет еще... – Он без меня боится, а тут на глазах. Брат мешать не будет.

Мотя, конечно, никого не боялся, просто понимал, что если я буду работать, а он учиться, то вместе с ним быть не смогу, вот и присмирел, мы об этом с ним накануне говорили. Поэтому стоял тихо, как мышка, глазами только своими огромными на кухарку смотрел. И та не выдержала, тряпкой смахнула с табурета пыль, сама его усадила и чашку с молоком дала. Я улыбнулась про себя. Мотьку все любили, а он, паразит, этим пользовался.

Кухарка поначалу все косилась то на меня, то на Мотю, но он сидел тихо, я подсунула ему лист бумаги и угольный карандаш, и он рисовал. Говорить, Мотя не мог, а вот рисовал хорошо. Это же только я его понимала без слов, а с остальными-то как-то изъясняться надо, да и заняться чем-то, пока я работаю. Нет, он тоже помогал, конечно, но в крепости Мотины рисунки очень всем нравились, и если Мотя брал уголек, то его работой не нагружали, наоборот, отбирали все и подсовывали на чем рисовать можно. Белая бумага дорогая, нам не по карману, но с собой все равно взяла немного, пусть Мотька порадует, да и если что, можно попробовать будет рисунки продать. У нас как-то маг заезжал столичный, так он за Мотькины художества целую серебрушку дал, сказал, что в них жизнь чувствуется.

Вот и кухарка, увидев, что Мотя ее рисует, оттаяла сразу. Рядом села и щеку кулаком подперла, на Мотю любуясь. А он украдкой на нее взгляды бросал и рисовал. Не так, как парадные портреты или картины, что на стены вешают, но у него все равно мило очень выходило. Вот и кухарка на рисунке, хоть и неуверенной детской рукой нарисована была, но видно, что женщина она добрая и жалостливая. И уютная какая-то, что ли, словно булочка сдобная.

- Меня лира Мирель зовут, можно тетка Мири, – сказал она, бросив взгляд на рисунок. – А вы чего вдвоем-то, сироты что ли?

- Да, тетушка Мири, сироты, – согласилась я, занимаясь овощами. И понимая, что кухарке любопытно, начала рассказ. – Нет у нас никого, и сами мы издалека, из Пренитора. Сюда приехали, потому что брат не говорит, хочу, чтобы в Академии его посмотрели, говорят, там помочь могут.

- Конечно, помогут! – убеждено взмахнула руками кухарка. – У нас хозяин – сам ректор Академии Драконов и есть. Неужто откажет в помощи-то! Мы уж попросим за мальчонку. Там маги разные есть, наверняка, кто-то найдет причину. А он всегда молчал, а то бывает, что случается чего, что потом ребенок и замолкает. Вот у моего кузена племянник, так тот однажды так испугался...

И словоохотливая кухарка, ласково потрепав Мотю по голове, вернулась к своим делам, попутно рассказывая про кузена и его семью, и потом еще про брата и его жену. Я слушала, время от времени удивленные вздыхала и качала головой, когда это требовалось по смыслу повествования, и поддакивала, когда кухарка ждала ответа. Обычная ситуация на кухне, поговорить хочется, но всем все уже рассказано, а я новый человек, вот и приходится слушать. А вот если кто-то из слуг еще появится, то сплетничать о хозяевах примутся. В своей-то жизни событий у них, почитай и нет никаких, вот и живут чужими. Это мне так дядька Тимир объяснил и строго настрого запретил в таких разговорах участвовать. Так и сказал: «Слушать – слушай, болтать не смей». Я и молчу обычно, но тут сами понимаете, лучше сразу рассказать, а то за меня все додумают, да еще и обидятся, что скрывается.

А потом пришла лира экономка, которая нас в холле встретила, попросила у кухарки чашку чая и принялась жаловаться, иногда косясь на меня:

- Ты понимаешь, Мири, эварон прислал сообщение, что прибудет чета драконов, надо разместить их. Я с ног сбилась, лучшие гостевые покои приготовила, а их все нет. Неужели передумали? Чего ж не предупредили тогда? А может, случилось что?

- Да не волнуйтесь, лира Гариния, драконы же, что с ними случиться может. А эварон Лиосский и перепутать мог, и передумать в один миг, не впервой. Может, они и не сегодня прибудут и вообще не сюда, знаете же, сколько дел у него как Академией этой занялся, гдევсе успеть-то. Вот и сегодня спозаранку ушел, даже не позавтракал. Хоть бы на обед пришел, а то для кого же готовим каждый раз? Чего он сказал-то?

- Что прибудет дракон со спутницей, разместить вместе, и ждать его прихода. Коли эварон с Академии сорваться готов, значит высокопоставленный кто-то, может даже из Совета. Я вот думаю, что это чета Риторских должна прибыть. Только эти почтенные драконы в Совете семейные, наверняка, они. Лучшие покои подготовили, и ты обед делай с расчетом на гостей. Вот, даже помощницу хозяин прислал, не случайно же. Точно Риторские.

- А может, и на ужин останутся. Надо еще теста на пироги поставить!

Пока почтенные лиры обсуждали прибытие важных гостей, я думала о том, успеем ли мы с Мотькой до их визита уйти отсюда. Не то, чтобы я не хотела готовить ужин, который уже распланировала кухарка, это не проблема, вот только сейчас лиры вспомнят, что в доме ребенок.

Так и случилось.

- Так, а с вами-то что делать? – уставилась на меня лира экономка. – К нам с детьми нельзя!

- Я понимаю, мы уйдем тогда, наверное, – сказала я.

Я надеялась, что вопрос с проживанием к вечеру решится, и я не потревожу высокопоставленных драконов. Но против ухода неожиданно высказалась кухарка.

- Погодите-ка, лира управляющая. А кто мне поможет с ужином-то? Пусть день отработает, а там уж как хозяин решит, не зря же он ее прислал. К тому же мальчонке в Академию надо.

- Думаешь? Ладно, пусть так. Давай что ли сразу рассчитаюсь за сегодня, а то если Риторские прибудут, там врония очень уж капризная, боюсь не до тебя будет.

И управляющая вытащила откуда-то и дала мне десятую серебряшки. Я приняла с поклоном. Щедро, это за месяц три серебряшки заработать можно? Может, мне попроситься в помощницы кухарки? Нет, не получится, мне надо рядом с Мотькой быть. Хорошо бы, если в Академии повезет работу какую найти...

- Давайте я вам с тестом помогу, – предложила я. И подумала, что если кухарка довольна будет, она нам с собой пирогов даст, а нам все лишним не будет.

Ректор Лиосский появился ближе к вечеру, и действительно с ним была пара драконов. Пришедший гость был немолод – на лице морщинки, и глаза такие, уставшие что ли. По драконам трудно возраст определить, у них и регенерация, и магия, просто почему-то показалось, что этот дракон многое повидал. И спутница с ним была – красивая драконица, только сразу видно, что балованная и капризная. Она все время губы поджимала и нос морщила, хотя лира управляющая их с порога, как положено, встретила и сама лично в покои проводила. Ректор Лиосский правда, мне показалось, удивился, но приглядываться некогда было, да и в щелочку из кухни много ли увидишь.

- Гариния! Я освежусь и подавай ужин. И предупреди моих гостей, что я хочу их видеть, – распорядился хозяин.

- Конечно, конечно, эварон! Обязательно все передам! – склонилась лира управляющая.

Быстро накрыли стол, мне интересно было очень, я этикет только по книгам изучала, а тут по-настоящему все – приборы, салфетки, тарелки, бокалы, фужеры, все в правильном порядке расставить. Мне сервировать не позволили, конечно, чуть позже другие слуги в кухню забежать стали, они и накрывали. Меня не стали больше ни с кем знакомить, потому что не понятен статус – то ли хозяин оставить хочет, то ли восвосяи отправить, потому как с ребенком не принято тут быть. Но отнеслись по-доброму, комнатку выделили и позволили Мотьку днем спать уложить. Он уже к полудню носом клевал, рано все-таки мы в Академию прибыли. Когда ужин накрыли, я его снова в комнате попросила подождать и пошла уточнить, надо что-то от меня еще или нет.

- Ты погоди, сейчас эварон поест, и потом они с гостями общаться будут. А вот после уже про тебя спросим и про братишку твоего, – наставляла меня кухарка. – Жди пока тут.

- Мне бы с братом побыть, – возразила я. – Он боится один.

- Ладно, иди тогда, позову, если что, – расщедрилась кухарка.

- И как ты все успеваешь, Алехандро, – донесся до меня голос гостя ректора. – Мы только сказали, что хотим на протее твоего взглянуть, а для нас тут уже и комнаты и ужин готовы. Не зря тебя ректором назначили, не зря. Осталось тебе жену хорошую подобрать. И я даже знаю, кто тебе отлично подойдет...

Дальше я не слышала, ушла уже по коридору для слуг к комнатенке, что нам выделили. Шла и думала – Алехандро – какое красивое имя, оказывается, у ректора.

Но побыть с Мотькой не удалось.

- Хейли, – в комнату взволнованно ворвалась кухарка Мири, – там тебя требуют! Почему ты не сказала, что хозяин тебя прислал?

Ну, как бы мне вроде и сказать ничего не дали, я думала, что так и должно было быть.

- И брата бери, вас ждут там все!

Пришлось брать Матео за руку и вести за собой, он снова робел и норовил спрятаться.

- Потерпи, милый. Скоро мы уйдем отсюда, и ты сможешь обернуться.

Моте тяжело в человеческом виде долго быть, его животная сущность отстает в развитии, и ему хочется наверстать и быть дракончиком. Это я тоже из книги узнала, жаль, что так поздно...

В столовой добавили приборы, и ректор предложил нам сесть за стол. Лакей отодвинул стул. Села, поблагодарила. Мне неловко было, первый раз за мной так ухаживали, не считая дядюшки Тимира, конечно. Он рассказывал мне, что и как принято в высшем обществе. Просто Мотя – он же титул врона имеет, и дядя Тимир надеялся, что возможно, когда-нибудь ему удастся вернуть себя замок. Он так и говорил: «Хейли, детка, ты опекун дракона. Может случиться так, что ты попадешь в приличное общество. Не хватало, чтобы ты опозорила Пренитор, перепутав вилки».

Мы под молчаливыми взглядами салфетки расправили, Моте лакей на тарелку еды положил, а я ему вилку дала, он сам не взял бы. А сама к приборам не прикоснулась даже, все равно ни кусочка проглотить не смогу.

- Вы хотели нас видеть, ректор Лиосский? – спросила.

- Нет, – ответил дракон, и я удивленно вскинула на него взгляд. – Вас хотели видеть вроны Риторские, вот даже пожелали ко мне в дом лично пожаловать. Очень членов попечительского совета интересуется, как так получилось, что дракон, да еще и владелец приграничных земель, оказался связан с человеком.

- Матео остался единственный из его клана. А земли врона находятся за щитом, что поставили драконы вскоре после его рождения, он там и не был никогда, – ответила я.

И дальше рассказала все, что знала. Про нападение, про то, как отец ушел, как принесли мне Мотю, он тогда яйцом еще был. Про осаду крепости. Про щит на границе.

- И зачем вы скрывали дракона, лиритта? Почему не сказали о нем никому? – скривив губы, спросила драконица. Врон Риторский внимательно слушал и качал головой своим мыслям, а его жена недовольно кривилась весь мой рассказ.

- Почему, не говорили? Мы не скрывали ничего, у нас в крепости каждый знает про Матео и королю сразу отписали. Он в курсе, мы же содержание от него получали. Небольшое конечно, как сироты, но все равно поддержка.

- Мне кажется, она врет. На самом деле они просто хотели его земли к рукам прибрать! – ткнула в меня пальцем драконица.

Нет, вот мы с Мотей с Приграничья, и то знаем, что это невежливо. Но кто мы такие, чтобы драконам замечание делать.

- Нет, лиритта говорит правду, – задумчиво произнес ее муж. – И это действительно все выглядит странно. Что ты еще помнишь с того времени? Как часто к вам прилетают драконы? Кто именно? Какие знаки отличия видела? Подходила ли ты к ним, просила о помощи?

И последовал целый вопрос. А что я скажу? Драконы и драконы, в черном, знаков отличия на них не было никаких. Знали ли про Мотю? Конечно. Помощь? Нет, не просила, сами не предлагали.

Откуда узнала про проблемы у дракона? Из книги. Откуда книга? Кто-то нашел и принес или выменял у контрабандистов. Почему мне? Так все мне несут, что находят про драконов и магию. Почему? Потому что один дракон в Пренаторе, а я его опекун. Всем миром помогают вырастить, королевского жалования-то на многое не хватает. Какая сумма, нет, не секрет. Я же отчет каждый месяц за нее отправляю, куда потрачено – один серебряный в месяц. Нет, не на каждого, это на двоих.

После этого драконы замолчали, и думали о чем-то своем. Даже драконица уставилась куда-то в сторону и не кривилась больше.

- Нет, Маркус, так не пойдет, – не выдержала она первой и отбросила салфетку в сторону. – Исчез целый клан, и никто о том ни сном, ни духом! Ребенок остался совсем один в совершенно неподходящих условиях. Как хотите, но я забираю его к нам. Мы сделаем все, что бы воспитать его самым достойным образом. Это же невозможно – оставить драконенка на человека.

В Академию? В Академию!

- Илоиза, ты должно быть невнимательно слушала, у детей произошло запечатление. Они не могут быть порознь. Точнее, лиритта может, а вот дракон будет без нее страдать. Сколько тебе было, когда это все случилось? Лет семь? – Обратился ко мне дракон.

- Да, врон.

- И сколько времени вы провели в той комнате одни?

- Три дня, врон.

- Чем вы питались?

- Ничем, врон. Но у нас была вода, а драконенка я питала магией. Только не знала тогда, он сам ее тянул, мне потом сказали.

- Ты помнишь, кто вас нашел?

- Нет, я тогда сознание уже потеряла. Очнулась в лазарете, и Матео рядом был. Мне сказали, что он кричал сильно, если его уносили от меня.

- Как вы решили, что должны быть вместе?

Я задумалась. Действительно, а почему я оказалась опекуном-то? Мне сказали, что мой отец погиб и дальше я плохо помню. Только Мотю рядом, мне его еще жалче, чем себя, было, я хоть сколько-то времени отцовскую любовь знала, а у него и того не было.

- Я не помню. Мне плохо очень было. Просто мне сказали, что мы с Матео будем жить вместе в наших с отцом комнатах, нас не выгонят и не будут брать плату.

Вспоминая все это, я как будто вернулась в то время и снова почувствовала себя потерянной, раздавленной, одинокой и никому не нужной. Слезы тут же накатили на глаза.

- Достаточно, детям надо отдохнуть. Постепенно мы разберемся с ситуацией, я подниму вопрос на Совете Старейшин! – сказал эварон Лиосский.

- Не стоит, Алехандро. Мы точно знаем, что кто-то в курсе дел, ведь на границе не только поставили щит, но и обновляют его. Это не каждый может организовать, ты должен понимать.

- Да, для начала отправьте кого-нибудь на место все выяснить не поднимая шума, – присоединилась к обсуждению драконица, оставив свои кривляния. – И коменданту надо сообщить, чтобы не распространялся, что его подопечные упорхнули из-под крылышка. Да и самого его проверить бы не мешало. Я могу сама туда отправиться, – сейчас непримиримость вронии была направлена не на меня, но мне легче не стало.

Я вдруг поняла, что действительно странно все было. Драконы же детей своих не оставляют никогда, Матео должны были сразу в другой клан определить и нам обоим опекуна назначить, если по уму-то! И мне вдруг стало казаться, что это специально все сделано было, чтобы Мотька мой драконом не стал.

- Хейли, успокойся и забудь все, – эварон провел надо мной рукой и тревожные мысли исчезли. – Иди спать, Хейли, вам приготовили комнату. Завтра вы отправитесь в Академию, где мы обязательно поможем Матео.

Я встала, поклонилась и отправилась за лакеем, который проводил меня совсем в другие покои, но я их уже не разглядывала. Разделась, умылась, помогла переодеться Моте, легла и уснула без тревог и сновидений.

И чего я только не понапридумывала, разговоры драконов послушав. Главное, Моте помогут, и все будет хорошо!

Утром меня разбудила незнакомая девушка-служанка.

- Лиритта, просыпайтесь, пожалуйста, хозяин уже ждет вас.

Протерла глаза. Как я могла проспать так долго? Мы с рассветом встаем, некогда нам в крепости тюфяки давить. Огляделась. Вчера и не помню, видела что-то вокруг или нет... Мотья спал, свернувшись в ногах. Опять дракончик. Но ему так легче, я понимаю. И как он учиться-то будет... Вздохнула, ладно, все хорошо у нас будет. Главное, чтобы он заговорил.

Вещи свои обнаружила тут же, переделалась обратно, в дорожное, умылась, убрала волосы. Служанка мне все помочь порывалась, да только кто ее ко мне подпустит-то? Да и не знаю я, как со служанками общаться. У нас с отцом раньше были слуги приходящие, все же он маг и лир был, но после смерти разбежались все, платить-то мне нечем было. Серебряный от короля, как сиротам, да пенсия после отца две серебрушки. Но их я не трогала, дядька Тимир сказал, что в крепости мы с голоду не умрем, а о будущем думать надо, и открыл нам счет в банке столичном, чтобы мне на приданое и Моте на замок, если вдруг все-таки получится в правах восстановиться. В общем, жили мы на серебрушку вдвоем, но не жаловались. На кухне накормят, за жилье платить не надо, да и вообще люди у нас в крепости добрые, отзывчивые, а мелочи всякие можно и на Мотины картинки выменять. К тому же я немножко хоть, но на кухне получала монетки медные. Так и жили бы, если бы не книга та...

- Мотья, ты со мной?

Дракончик помотал головой. Не хотелось ему обратно в человека. Я его понимаю, ему без крыльев тоскливо, душа требует. Поэтому я его не заставляла человеком быть, пусть належится, пока возможность есть. Кто же знает, какие у них тут правила в Академии этой. Про нее в книге не было ничего, и дядька Тимир не мог много рассказать, только то, что построили драконы, приглашают учиться всех, у кого магия есть. Что разным наукам магическим могут обучить, жилье дают и кормят. Только одно условие – надо будет у них отработать. А поскольку желающих много, то на некоторые магические направления у них еще просто так не попасть, там надо лучше других себя показать, тогда только берут.

Я бы хотела, конечно, выучиться чему-нибудь, но не уверена, что сгожусь им. В крепости я по мелочи то тут то там магичила, никто против не был, но дядька Тимир сказал, что в городах и других местах так нельзя. Только если что-то для себя делаешь или близким, а чтобы для остальных магичить – человеку лицензия нужна.

За завтраком сидели все те же – ректор и его гости.

- Где ваш подопечный? – спросила драконица, нахмурившись. – Как он себя чувствует?

- Матео тяжело долго в человеческой форме, у него оборот позже произошел, он навевает теперь. А в драконьем виде он не умеет еще за столом себя вести аккуратно. Я его, если позволите, потом сама покормлю.

- Хорошо, тогда не будем терять времени, завтракаем и отправляемся по делам. Маркус, Илоиза, рассчитываю на вас, держите меня в курсе, – ректор махнул рукой и все как-то очень быстро и организованно поели.

Я-то думала, что драконы, ну такие неторопливые должны быть со всем этим этикетом, вилочками-ножичками-салфетками-лакеями и прочим, а они прям как у нас в крепости – пять минут и уже поднимаются.

Нет, я тоже расслабляться не стала, как поняла, что бесед не будет, спокойно съела, что мне лакей на тарелку положил, и тоже поднялась.

- Не стоило так торопиться, лиритта, но если вы позавтракали, покормите подопечного. Я пришлю за вами, и мы отправимся в Академию, – эварон мне по-доброму так улыбнулся, что даже легче на душе стало.

Академия – это хорошо! Наверное.

Стоило драконам уйти, из кухни мне замаячила тетушка Мирель. Подошла.

- Спасибо, тетушка Мири, очень вкусный у вас завтрак был.

- На здоровье, девонька, я там для братишки твоего приготовила поднос, сама заберешь или послать кого с тобой?

- Сама, тетушка Мири, вы же знаете, пугливый он у меня, чужих сторонится.

- Ну и ладненько. Я вам там с собой еще узелок собираю, а то затаскают вас по Академии, и покормить забудут. А ты, если случай представится, эварону-то напомним, что дома его обед ждет.

- Конечно, тетушка Мири, обязательно напомним, коли к случаю придется.

- Вот и молодец, девонька, вот и ладненько. Держи поднос-то.

Я взяла те же блюда, что подавали нам, и поднялась наверх.

- Мотя, – позвала я.

Драконенок спикировал со шкафа.

- Ты опять? – пожурела его. – Ну, спасибо, что хоть не на люстру полез. Садись, покормлю тебя.

Я читала, что драконы, когда они в ипостаси, всеядны и едят довольно аккуратно. Но Мотя начинал еду хватать зубами и рвать лапами, и все раскидывал вокруг. Поэтому я его с ложки кормила, как и раньше, когда он малышом был. Не всегда конечно, если мы у себя в комнате ели, то он сам учился это делать. Но при других или, вот как сейчас, в гостях, не безобразничать же, кто потом ошметки еды собирать будет. Поэтому покормила.

Потом сложила платье домашнее, в котором вчера была, только магией освежила его и разгладила и в чемоданчик свой убрала. Хотела книжку про драконов почитать, но решила, что времени нет, да и увеличивать, а потом обратно уменьшать ее тяжело. Собственно то, что весь наш багаж с Мотькой в одном маленьком чемоданчике уместился – в этом и есть моя заслуга. У меня дар такой – с пространством и размером работать. Могу или уменьшить предметы, или увеличить. Еще помещение, или карман в подпространстве создать, чтобы хранить там всякое. В жизни удобно, нам часто вещи отдавали, которые малы или велики, так мне их подогнать легко было. Ну и мебель опять же, Мотькину кроватку детскую я каждый год подращивала понемногу.

Но в гарнизоне толку от такой магии немного. Я могу, конечно, схрон какой сделать, только его подпитывать придется, потому что магии у меня не сказать, что много. Мы когда с Мотькой сидели, запертые в подвале, он с меня магию тянул, и у меня что-то с каналами нарушилось, что не могу много сил вкладывать, поэтому так, по мелочи только. Это мне старый маг сказал, что в крепости на контракте был. Он мне еще велел обязательно с резервом работать, как подрасту. Но потом и его не стало, а он и так последний был, погибли все тогда, вместе с отцом моим. Ох, опять я былое вспоминаю. Надо о настоящем и будущем думать, прошлое все равно не поменять.

- Моть, ты как? Если в Академии обернуться придется, продержишься день?

Драконенок прикрыл свои миндалевидные глаза, и я поняла, что не очень ему этого хочется, но понимает, что надо и готов держаться.

Драконы они вообще интересно устроены, у них животная часть многим руководит и бывает, что человеческому мышлению с ней трудно сладить. Поэтому и стараются дракончика и человека одинаково растить, чтобы перевеса влияния не было. Это я тоже все в той книге вычитала, что мне служивые из рейда принесли. Она необычная, сколько я ее не читала, она все новые странички открывала, как зачарованная. Я искала на ней заклинания расширения и поначалу боялась ее уменьшать, но не нашла ничего. Или у меня просто сил мало, а ее кто-то очень искусный создавал. Но книгу я берегла и не показывала никому, кроме дядьки Тимира. Потому что из нее я и поняла, что Мотьку не так воспитываю, и что он по возрасту больше уметь должен. Вот тогда комендант письма друзьям написал, чтобы узнать, куда можно обратиться, да к кому, чтобы помогли, потому что те драконы, что к щиту прилетали, не общались с нами. Они вообще в гарнизон не заходили – сразу шли к щиту, что-то там делали и улетали.

Лирос Тимир Родерог посылал к ним гонца, приглашал в крепость, но они отказались. Ну и ладно, мы не навязывались, так и жили – гарнизон и крепость сами по себе, драконы сами по себе.

- Моть, только не трогай там ничего, ладно? Шар особенно. Он тяжелый ужасно, я его еле на место вернула.

И то только потому, что пространство под него подстроила, а не шар двигала. Вряд ли бы я такую тяжесть хоть на чуток сдвинуть смогла бы. Надо, кстати ректору сказать, что конструкция у него ненадежная, не такой уж Мотя и тяжелый, чтоб глобус так легко с места сдвинуть.

Драконенок снова прикрыл глаза, обещая быть пайнкой.

Я знаю, он правда старается, просто говорю же, непоседа, тяжело ему на месте сидеть.

- А я тебе красок куплю, хочешь? – решила поддержать его старание.

Его улыбка сразу мне все сказала. Да я и сама чувствовала, что он духом воспрянул.

О красках, как у настоящих художников, Мотья давно мечтал. У нас-то самые простые были – мел, уголь, да сок овощей и трав. Не водилось в Прениторе художников, так что роскошь такую туда не завозили. А дядька Тимир заказывать отказался.

Сказал, такие краски и бумаги специальной требуют, и кистей, так что это надо в магазин идти и там лично все посмотреть и выбирать, а то пришлют непонятно что, и только деньги зря на ветер выкинем. Дядька Тимир у нас такой, строгий очень. У него в гарнизоне порядок поэтому, все на своих местах. Вот и король и ему доверяет, ни разу даже проверки не прислал. Это я от служивых слышала уже.

- Вот и договорились, – сказала драконенку. – И не бойся ничего, я рядом и в обиду тебя не дам.

«Точно-точно? – спросил драконенок своим видом. – И другим драконам не отдашь?»

- Нет, ты мой, никому не отдам. Даже не сомневайся!

Я бы еще его как-то поддержала, но поняла, что он уже и так весь в предвкушении и ожидании красок, да и знает прекрасно, что не дам в обиду. Мы пока детьми были, я за него во все драки кидалась, если его кто обидеть пытался. Дети они же не взрослые, не понимают разницы между человеком и драконом, что они по-разному развиваются, а тут немой, безответный ребенок. Дразнили, задирали и с кулаками лезли правоту свою доказывать. И братьев своих подговаривали. И с теми я тоже дралась, потому что «драконьей мамкой» звали. Мне же казалось, что это обидно и что они специально, чтобы напомнить, что нет у нас никого из родителей. Мамы-то своей я не знала, умерла она родами.

Потом повзрослели, перестали смеяться. Да и задирать никто не решался. Я магию хоть и по книжкам учила, а могла кое-что, в узких брюках в обтяжку ходить не очень удобно, знаете ли, давит во всяких местах, что неприлично вслух называть.

Обняла все-таки, к себе прижала Мотьку, как же все просто и понятно было, а теперь кто знает, что нас впереди ждет?

И тут в дверь постучались и служанка заглянула.

- Лиритта, вас вниз просили спуститься, отправляетесь уже. И вот, Мири передала, – служанка мне узелок протянула. Пахло от него восхитительно.

- Передайте мою благодарность тетушке Мири, про наказ ее помню, – сказала я и поспешила вниз.

Глава 4. Неожиданное предложение

- Лиритта, мы тут подумали немного и решили, что вам в Академии появляться не стоит, – огорошил меня ректор-дракон.

- Как? Но Матео? Ему нужна помощь! – Я растерялась и расстроилась. Неужели мы зря сюда прибыли и Моте тут не помогут. Тогда где?

- Поймите, если кто-то столько лет скрывал, что на границе живет одинокий дракон, имеющий привязку к человеку, то обнаружив ваше отсутствие, он будет искать вас. И проверить Академию будет самым разумным решением.

- Хорошо, я все поняла, эварон ректор. Куда нам сейчас? Обратно?

- В Академию, как и планировалось.

- Но...

- Но вы не можете там находиться в своем обличье, так вы слишком приметны. Нужно вас спрятать.

- Мотю сложно спрятать, он не говорит, это сразу бросается в глаза.

- Вы правы, лиритта. Но на ваше счастье в Академии есть кое-кто очень молчаливый, и я предлагаю Матео временно занять его место. Так появление драконенка останется незамеченным.

- Это прекрасно, спасибо огромное! – обрадовалась я. Матео все-таки будет в Академии и значит, ему помогут, а то я уже думала, что дальше делать и где еще помощи искать. – А я могу работать на кухне или мыть полы, я все-все умею. Вы же оставите меня в Академии, нам нельзя разлучаться с Матео?

- Лиритта, ну какие полы, какая кухня? Вы полагаете, что в Академии недостаточно работников?

- Нет, я так не думаю. Но как же...

- Лиритта, вы обо мне плохо думаете. Хотя нет, наоборот, хорошо. То, что я собираюсь предложить, вам точно не понравится. Но попробуйте понять – появление молодой лиритты в Академии в то же время, когда вы пропали из крепости, вызовет подозрения. А об этом рано или поздно узнают, я уверен. Скорее всего, все это время за вами присматривали, иначе Матео проще было бы уничтожить. Если до этого ничего подобного не произошло, значит, для чего-то дракон нужен живым.

- Что вы такое говорите? – я растерялась. Сказанное же не может быть правдой? – Кому может помешать маленький беззащитный дракончик?

- Ну, начнем с того, что старейшинам и Совету было неизвестно, что где-то на окраинах живет сирота-дракон, оставшийся без клана. И то, что клана Матео больше нет, тоже как-то прошло мимо внимания. При этом кто-то установил некий щит. Подумайте и о том, что сироты не получают пособия. Они живут в специальных учреждениях, если у них нет опекунов. И последнее – человек ни при каких обстоятельствах не может юридически стать опекуном дракона.

Слова эварона Лиосского доходили долго. Про нас не могли не знать, комендант же писал королю! И как это сироты не получают пособия? Мы же получали! Да, немного, всего один серебряный, но нам хватало. Ну, с щитом все понятно, это наверняка от тех, кто драконов погубил, чтобы они снова не напали. А вот последняя фраза как будто выдернула из меня стержень. Руки затряслись, внутри все заледенело.

- То есть, я не опекун Моти?

- Совершенно верно, ваши бумаги и документы – фикция, и хотел бы я знать, как они у вас оказались.

- Комендант заказал, он писал в столицу, пришел ответ, документы были в нем, – ответила я, обдумывая страшный смысл услышанного. – Но как же сейчас? Я не отдам Мотю, я обещала ему!

Я была подавлена. Мотя мне никто? Как же так? Он все для меня, он мой друг, мой брат! Мы всю жизнь вместе, он самое дорогое, что есть у меня. Я не представляю, как я без него. А как он без меня?

- Не волнуйтесь так, лиритта. Мы все решим постепенно. Но сначала надо вас спрятать. Это позволит выиграть время и попытаться узнать, что задумали те, кто все это время скрывал гибель целого клана.

- Матео не заберут?

- Нет.

- Хорошо, тогда я согласна.

- Лиритта, – покачал головой ректор. – Разве можно так сразу соглашаться? Вы же даже не знаете, что я собираюсь вам предложить!

- Вы поможете Матео?

Ректор кивнул.

- Все остальное не имеет значения.

- Вы не правы, лиритта Богар. Вы должны отдавать себе отчет в том, что если с вами что-то случится, то это в первую очередь отразится на Матео. Поэтому будьте более рассудительны и осторожны, – говорил мне дракон, открывая переход.

Мы с Матео были давно готовы, я сжимала в руках свой чемоданчик, а Мотя уже в человеческом виде тревожно заглядывал мне в глаза. Прижала его к себе и успокаивающе погладила. Ректор может говорить, что угодно, но я верила, что он сделает все, чтобы помочь драконенку. А все остальное действительно не так важно. И я решительно потянула Мотю в переход.

Оказались мы, как и накануне, в кабинете ректора.

- Итак, я продолжу, – сказал дракон. – Появление среди учебного года лиритты будет подозрительно.

Он взглядом указал нам на диванчик в углу, а сам принялся снимать охранный контур со шкафа в углу кабинета. Я же стояла и замороженно следила за его действиями. После того, как старый маг покинул крепость, больше так никого и не прислали, и я не имела возможности видеть, как кто-то творит магию так близко. Мне было интересно, очень. Я читала об охранных контурах в книгах, но никогда не видела их вживую. А сама делать опасалась – вдруг потом не смогу снять? Шкафчик тем временем заискрился золотистыми искорками, на миг вспыхнула сеть из таких же линий и все погасло.

Затем дракон покрутил на шкафчике старинный замок, тот щелкнул, и только после этого ректор открыл дверцу. «Наверное, там что-то очень ценное, раз охраняет не только магия», – подумала я, прежде чем дракон добил меня своими словами:

- Поэтому, чтобы избежать ненужного внимания, вам придется стать лиром, Хейли, – эварон Лиосский достал пузырек и протянул его мне.

Наверное, мне в последние два дня выпало слишком много потрясений, поэтому смысл сказанного до меня опять дошел не сразу.

- Что? – переспросила я.

В Крельсартоне у людей тоже было разделение – «лир» – мужчина, обладающий магией, «лирос» – нет. «Лира» – женщина в возрасте или замужняя, «лиритта» – девица, здесь обладание магией не имело значения. Мне предлагают стать кем? Мужчиной? Я не ослышалась?

- Лиром, Хейли, – подтвердил эварон. – Вам придется некоторое время побыть в образе мужчины. Это зелье поможет. Я могу наложить иллюзию, но они недолговечны и кто-то нена-

роком может ее снять. Это же средство поменяет вас кардинально изнутри. Поймите, только так вы будете в безопасности. Вы и ваш подопечный.

Мотя, как всегда, жался ко мне и преданно смотрел в глаза.

- Это ведь ненадолго?

- Как только найдем, кто за всем стоит, сразу вернем вам ваш обычный облик, – заверил дракон.

- Хорошо.

Я протянула чуть дрожащую руку. Ради Мотьки я готова на все. Даже стать лиром. В конце концов, это же не навсегда!

Ректор чуть покачал головой, потом сам отмерил мне зелья в стакан и протянул.

- Пейте залпом, оно неприятное. И присядьте на диван.

Я так спешила, что не стала никуда садиться, просто проглотила все двумя большими глотками. Тут же голова закружилась, я почувствовала, что меня выворачивает наизнанку, и потеряла сознание.

Очнулась я, лежа на диванчике.

- Говорил же, присядьте. Пришлось вас ловить и укладывать.

- Что со мной? – спросила не своим голосом. Более низким и чуть хрипловатым.

Прокашлялась.

- Что с Матео? – голос не изменился. – Ему вы тоже дали зелье? Как он?

- Нет, на Матео я наложу иллюзию, он займет место помощника библиотекаря, а тот практически ни с кем не общается. Но я хочу, лиритта, чтобы вы поняли еще кое-что.

Вот совсем не понравилось мне начало, хотя куда еще хуже-то, да? Главное, драконенок в порядке. Скорее бы ректор отпустил нас. Он же вроде покои хотел приготовить, так?

Приготовил. Но совсем не то, чего я ожидала.

- Поймите, Хейли, проверить все то, что произошло с вами, возможно только с участием достаточно близких к королю людей и драконов, входящих в Совет. Как правило, у таких людей много сообщников и ушей во всех сферах. Я не исключаю, что соглядатаи есть и в моей Академии. И я не знаю, кому именно из преподавателей я могу всецело доверять. Исключение – лир Рарс, библиотекарь, я знаю его всю жизнь и доверяю, – начал дракон, и тут я с ним вполне была согласна.

После того, как я приехала в столицу, я и сама стала понимать, что некоторые вещи, происходящие с нами, были странны и нелогичны. Но я не знала, что может быть иначе и принимала все, как есть. Задумываться стала, только когда мне в руки попала книга про драконов...

- Поэтому заниматься с Матео будет ограниченный круг лиц, и в первую очередь лир Рарс, – продолжал дракон. – Но если я правильно понял, то тут больше нужны не занятия, а то, чтобы драконенок находился как можно больше времени в определенном окружении. В библиотеке у него этого будет в избытке. Я, конечно, тоже возьму на себя какую-то долю занятий, но что-то придется объяснять ему вам. Поскольку программы Гаруйской и нашей Академии не совпадают, то некоторые занятия вам придется посещать с первым курсом, в том числе и по драконоведению, так что знаниями мы вас обеспечим. Вам останется только приложить их к своему подопечному.

Я буду посещать занятия? Сердце застучало сильнее и даже то, что я лир, стало казаться не таким важным. Я буду учиться! Я же на это даже надеяться не смела! А где, на какой специальности? И что значит – «некоторые занятия посещать с первым курсом»? А я тогда на каком?

- Ах да, самое важное! – сказал дракон и как-то рассеянно взлохматил волосы. – По легенде, сейчас вы артефактор и перевелись к нам из Гаруйской академии, потому что ваша мать больна и приехала сюда лечиться. Она живет в городе со служанкой, вы же перешли к нам на второй курс. Такое появление нового человека не вызовет вопросов.

Он замолчал и выжидающе смотрел на меня.

Это что же, я на втором курсе? Но я же не умею ничего! Как я учиться буду? Хотела возразить, а потом подумала – да какая разница, главное – Мотя будет среди драконов и сам ректор с ним тоже заниматься будет. Он-то наверняка больше знает, чем любой преподаватель. И как дракон он сильный, даже я чувствовала его мощь, а уж Моте тем более это полезно, чтобы у него зверь внутри быстрее расти стал. Сейчас же он кроха неразумная.

А ректор, не дождавшись возражений, сообщил, видимо, самое важное:

- И вас зовут Родерик Флиорский.

Вот это был удар! В смысле «Флиорский»? Это же драконья фамилия, только они на «...ский» заканчиваются. Я еще и дракон?

- Я должна притвориться драконом? – уточнила у ректора.

- Не обязательно, – сказал эварон, убирая руки. Все это время он держал их у меня на висках, и головная боль и тошнота постепенно прошли. – Внешность у вас человеческая, но можете попробовать сойти за полукровку.

Да, час от часу не легче ректор задачки задает. Но я справлюсь, у меня есть ради кого. Дракон отстранился, я села и огляделась.

Матео сидел за ректорским столом и рисовал. Я улыбнулась. Все хорошо. Главное, что ему помогут.

- Как скажете, эварон. Я в порядке, можно идти? – спросила. Очень хотелось подумать обо всем в одиночестве.

- Ну и куда вы собрались в таком виде? – чуть улыбнулся дракон.

Оглядела себя. Ну, платье чуть помялось, ну руки стали грубее... Ой!

- Вы же теперь не лиритта, Хейли. Вам надо переодеться. Свои вещи оставьте здесь, чтобы никто случайно не нашел их. Вам предстоит жить в общежитии. У артефакторов комнаты на одного человека, потому что им нужно уединение, и есть небольшие кабинеты для работы. Именно поэтому вас «перевели» на этот факультет, вы будете жить без соседей, и для Матео есть куда поставить вторую кровать. Я настрою портал из хранилища библиотеки к вам в комнату, Матео под видом лира Раскина, помощника библиотекаря, будет пользоваться им. А вы сможете днем общаться в библиотеке, не вызывая подозрения, там есть отдельные кабинеты. И это тоже никого не удивит, ведь из-за разницы в программах вам надо наверстать упущенное. Я понимаю, что вам придется сложно, и приложу все силы, чтобы побыстрее разобраться с произошедшим. А сейчас переодевайтесь, и я покажу вашу комнату.

Ректор протянул мне пакет с мужскими вещами. И когда он только все успел? Чтобы не смущать меня, он вместе с Мотей вышел в соседнюю комнату. Надо же, у него тут не просто кабинет, а за фальш-панелями еще что-то скрывается. Было любопытно, все же я люблю работать с пространством и все такие скрытые вещи мне интересны. Была бы я драконом, я бы их и так чувствовала, но я человек, и со временем смогу научиться находить их, если разовью дар.

Сложила аккуратно свои вещи. Хотела убрать их в чемоданчик, туда вряд ли кто залезет, но ректор прав – мы в Академии магии, мало ли какие тут умельцы. К тому же драконы кругом, любопытные слишком. Сложила стопкой, положила на край дивана.

- Я готова, – крикнула.

Эх, мне бы хоть глянуть, как выгляжу. Стянула волосы в хвост. Хорошо, что драконы их не обрезают никогда, и среди них хвосты норма. Ну, на голове которые. И свои тоже. Интересно, а у ректора какой хвост? И чешуя? И крылышки... Ой, о чем это я?

Вошли дракон и молодой парнишка.

- Мотя? – спросила.

Он кивнул. Ну что сказать, Мотя выглядел старше. Как подросток лет 15, худой, немного нескладный, с выпирающими лопатками и ключицами. Узнать в нем юного дракончика было невозможно.

- Это не опасно для него – быть под иллюзией, не навредит? И как долго ему надо находиться в таком виде? Все же мы стараемся, чтобы Матео нагонял остальных в облике дракона, – я волновалась и сыпала вопросами.

- Не волнуйтесь, лиритта, точнее адепт Флиорский. Лир Пауль Раскин еще не достиг совершеннолетия, поэтому он работает не полный день. Матео же вообще будет менять его только после обеда.

Ректор оглядел внимательно меня, Матео, что-то еще поколдовал, но я от волнения не успела рассмотреть плетения, и сказал:

- Просто отлично. Пойдемте, покажу вам Академию и все расскажу по дороге.

И мы двинулись в путь, Матео нес какие-то книги, я свой чемоданчик, а ректор папку с бумагами. По дороге адепты почтительно здоровались с ректором, чуть склоняя головы, а на нас с Мотей особо никто не смотрел. Я успокоилась, привлекать внимание совершенно не хотелось.

Сначала нам показали библиотеку.

- Вот здесь и будет «работать» ваш подопечный. Лир Рарс, приветствую. Ваш помощник номер два. Он будет приходить сразу после обеда. Позже мы обговорим с вами, чем с ним следует заниматься и пусть он немного помогает вам, чтобы никто ничего не заподозрил. Адепт Флиорский, Пауль – это лир Рарс, библиотекарь и доверенное лицо моей семьи.

Библиотекарь был немолодым уже человеком, чуть полноватым, в очках, со строгим лицом, но добрыми внимательными глазами. Мне он понравился и Моте, судя по тому, как он заинтересованно смотрел на мужчину, тоже.

- Пойдемте, я покажу переход, – сказал дракон после того, как мы поприветствовали друг друга легкими поклонами.

С утра народу в библиотеке не было, и мы спокойно прошли за стеллажи в книгохранилище и служебные помещения, куда адептам ходу не было. Там ректор показал, как активировать переход, и с нами перешел в комнату.

Точнее, можно сказать, что это были покои – небольшая спальня, сан.узел и кабинет с полками и столом. Вот туда, впритык к столу и полкам и была втиснута еще одна кровать, в спальне для нее места не нашлось. М-да, покои хоть и отдельные, но очень тесные. Ну да ладно, нам ли привыкать? И на том спасибо.

- Здесь вещи, – ректор указал на тук на кровати. Все необходимое для молодых людей. В общем, осваивайтесь. Я пришлю вам расписание и все остальное. И не забывайте, вы – адепт Родерик Флиорский из Гаруйской Академии.

Глава 5. Первый день

- Флиорский? – на следующий день утром раздался стук в дверь и ко мне заглянул молодой парень. – Меня попросили тебя сегодня на занятия проводить.

Меня на занятия? А как же Мотька? Ах, ну да, ректор вчера пришел и долго объяснял, что и как будет происходить. Даже занимался с Матео. Точнее куда-то забрал его в образе дракона, выстроив переход, потом вернул и дал задание. Сегодня Мотя с утра должен делать уроки, потом идти в библиотеку.

Я же... А я иду на занятия. В образе молодого дракона-полукровки. Волнуюсь ужасно. Ладно, вчера к некоторым особенностям своего тела привыкла. Все-таки у мужчин некоторые вещи, они, ну... неудобные.

Вчера день вообще прошел плодотворно, только устала очень.

Во-первых, комнаты на двоих были очень тесные. Ладно, я на занятиях, но Моте даже краски разложить негде. А ему ведь до обеда одному скучать придется. В общем, я рискнула и добавила комнату. Пусть у дракончика будет своя спальня. Вход сделала из кабинета, пришлось стеллажи раздвинуть, чтобы проход в глаза не бросался. Потом туда кровать перенесли. Коврики, подушечки и занавески я с собой взяла, так что уют, как сумела, организовала. Ему бы еще стол собственный и стул. Ну и так, мелочевку разную. Хотела ректора попросить, но неловко вроде. А потом подумала – а чего, не себе же прошу. И когда он пришел вечером, рассказала ему все.

Мне казалось, он удивился, что я магичка. Не знал что ли? Ну да, дядька Тимир про дракона писал друзьям, не про меня. Ректор сказал, чтобы я дар свой никому не показывала, что он не очень часто встречается, чтобы меня по нему не вычислили. И защиту какую-то на кабинет и Мотькину комнату поставил. Ну, чтобы, значит, другие драконы ее не учуяли.

И во-вторых, я в город попала. Ректор приготовил форму, письменные принадлежности и несколько комплектов одежды переодеться. Но не могу же я без белья ходить. В общем, пришлось отпрашиваться. Тогда эварон меня в лавку перенес и сказал, чтобы я с этой улицы ни ногой, оттуда и заберет через пару часов. Вот быстро-быстро и пыталась все купить. Главное еще Моте краски и бумагу прихватить успела. В общем, день насыщенный выдался

- Да, иду я, спасибо тебе, – вышла из комнаты, закрыла дверь.

Парень что-то буркнул неразборчиво и пошел вперед.

Как себя с ним вести? Я и в образе девушки с парнями не общалась, у нас в крепости молодежи не было почти, а в образе парня тем более. Ну да ладно, не маленькая, разберусь поди.

Думая так, мы вместе покинули общежитие и вошли в холл центрального здания. А там меня ждал сюрприз.

- Флиорский, подойдите, – раздался голос ректора, не давая в полной мере насладиться зрелищем того, как адепты катают по холлу каменный глобус.

Все-таки он упал.

Интерлюдия

- Как продвигаются дела? Когда все будет готово? – высокая фигура, скрытая темным плащом, шагнула в круг яркого слепящего света лабораторных ламп.

- Все идет по плану, господин, – суетливый человек с проплешиной на затылке низко склонился перед фигурой. – Мы проводим тесты, исполнители передали отчеты, что препарат действует в 40% случаев и длится до 12 часов.

- Этого недостаточно! – под капюшоном выражения лица пришедшего было не видно, но по помещению казалось бы разлилось ошутимое недовольство.

Человек склонился еще ниже, засуетился сильнее, руки его тряслись, а голос предательски дрогнул:

- У нас есть гипотеза, как можно повысить эффективность препарата, но для этого не хватает одного компонента.

- И что вам еще нужно, Асмодеус? У вас в наличии самые редкие ингредиенты, черновики рецептуры, современное оборудование и деньги на любые изыскания. Просто восстановите рецепт и сделайте то, о чем вас просят. Эффективность препарата должна быть выше!

- Мой господин, мы делаем все возможное. Вы же видите результаты, мы расшифровали почти все, но некоторые из ингредиентов нам просто неизвестны, их никогда не было в этом мире. Мы ищем аналоги, проводим исследования. Это все не так просто и не быстро...

- Хор-р-рошо, – рыкнула фигура и все вокруг вздрогнули. – Что там вам надо?

- Дракон. Живой. Мы проводили исследования и тут как раз ингредиент, которого нет на Юзенхайме, но согласно расчетам, если с драконом провести специальный обряд, а еще дать ему выпить некоторые смеси, то из его крови можно будет выделить нужный компонент. Только дракон после этого погибнет с вероятностью в...

- Мне это не интересно! – перебил тот, что прятался под плащом. – У вас под боком Академия, где полно драконов. Найдите кого-нибудь из захудалого рода, а лучше сироту, до которого никому нет дела, и все дела. Я оплачу ваши хлопоты, – на стол упал мешочек, туго набитый монетами. – Украдите или подкупите, мне все равно. Действуйте, надеюсь, что новости будут добрые.

Фигура растворилась, стоило ей выйти из-под света ламп.

Человек нервно огляделся. Взгляд его упал на наблюдателя, постоянно следящего за ним из угла.

- Господин, я не могу отправиться в Академию, меня там все знают! Может быть, вы поможете мне? Я отблагодарю, – он кивнул на оставленный мешочек монет.

- Я покажу вход в тайный ход, человек. Возьми, кто тебе нужен и приведи дракона.

В холле со свистом, хохотом и улюлюканьем адепты катали по полу огромный каменный шар. Тот самый глобус, который вчера чуть не уронил Мотья.

Вот, а я говорила, что не дело это такую махину на небольшом постаменте держать, да еще там, где адепты дикие. Мой провожатый тут же забыл обо мне и тоже бросился в толпу. Нет, явно эти драконы странные немного. И почему в книге написано, что они сдержанные и спокойные?

Но вдруг возня мгновенно стихла. И все как-то очень быстро исчезли. Только я осталась стоять, не зная, куда мне идти. В холле появился ректор.

- Хейли, это ваших рук дело? – тихо спросил дракон, когда я, повинувшись его приказу, подошла к нему.

- Что? Нет, конечно, когда бы я успела? – принялась оправдываться я. – Этот ваш шар и так плохо стоял и не закреплен совсем был. Мотья на него и скикировал то один раз всего, а он накренился сразу. Я его на место поставила и все. И зачем мне его ронять? Вдруг бы он зашиб кого-то!

- Вот и мне бы это хотелось знать – что вы делали с шаром, воздействуя на него пространственной магией и вкладывая столько сил. Ладно, идите на занятия, после поговорим.

- Куда идти-то хоть? Провожатый мой убежал, вас испугавшись.

- А вы, значит, не испугались?

- А я не успела просто, – ответила как есть.

Не испугалась, как же. Еще как. Он же в холле появился весь такой суровый, строгий, глаза огнем сверкают, буквально причем. Я ж думала он там меня и поджарит. Вот кстати,

вовремя мысль пришла, кто их знает, драконов этих неуравновешенных, возьмут и пламенем на меня дыхнут. И я спросила:

- Ректор Лиосский, а вы не могли бы мне какой-нибудь амулет дать от драконов?

- Что?

- Я тут подумала, что слухи о сдержанности драконов немного преувеличены. Вдруг им захочется меня поджечь, ну там шутки ради... Или Мотьку? Так что нам бы защиту какую-никакую.

- Защиту, говоришь?

Ректор оглядел меня внимательно, как будто замеры сделал. Наверное, прикидывал сколько на меня драконьего огня надо, чтобы с гарантией только головешки остались. Потом что-то в уме прикинул и заявил:

- Да, защита не помешает, – стянул с мизинца кольцо и дал мне. – Вот, надевай.

- Защита? – уточнила я. – Надежная?

- Самая лучшая, – подтвердил ректор. – Торопись уже, а то на занятия опоздаешь.

Ну, я надела. Колечко тут же по размеру село на пальчик, как родное и камешками мелкими, что в буквы были вписаны, мне подмигнуло.

Я бы полюбовалась еще, но занятия же.

- Так куда мне идти, в какую хоть сторону? – спросила.

И мне портал открыли. Здорово! Тоже так научиться хочу, надо поискать информацию, как драконы это делают.

Вышла я прямо перед дверью аудитории, там адепты вовсю веселились – птичек бумажных друг в друга пускали. М-да, не сильно они от Мотьки отличается. Зашла.

- Доброго утра, – всем говорю.

И тишина. На меня все смотрят. И молчат.

И тут ко мне паренек подскочил, что провожать меня должен был, и по спине хлопнул и под руку подхватил.

- Флиорский, – спрашивает, – ты чего задержался?

- С ректором общались, – отвечаю.

- И чего эварон хотел от тебя? – адепт вопросы мне задает, а сам тащит куда-то на задние ряды, а все смотрят и слушают.

- Про шар спрашивал. Хотел знать, не моих ли рук это дело.

- А оно твоих? – спросил еще-кто-то.

- Нет, – говорю. И захотелось объяснить, что шар я не трогала, только тумбу чуток подправила и пространство под ней, но кто-то еще спросил:

- А эварон Лиосский тебе кто?

И как я должна объяснить? Все про нас с Мотькой рассказать? Сжала кольцо ректорское, понятно, почему такой вопрос возник, приметное оно оказалось, видать.

- Опекун, – говорю. – Сирота я.

И тут кто-то кашлянул в аудитории. Выразительно так. Я обернулась, а там дракон стоит у кафедры.

- Адепт Дерисовский, – говорит и на спутника моего смотрит, а тот меня уже рядом усадил, а сам все под руку держит. – Напоминаю вам, что использовать на сокурсниках нелегализованные амулеты и артефакты без их согласия строгойше запрещено. Два взыскания получите у декана. И уберите уже ваш правдоискатель, он у вас не доработан.

Спутник мой покраснел, руки от меня убрал, и я почувствовала, что как будто пелена на мне была, а сейчас спала. Ох, как же я рассердилась. Сощурилась и на адепта посмотрела выразительно так, обещая, что сузившимися штанами он точно не отделается.

Он смутился:

- Извини, – говорит. – Но никто не соглашается на себе проверять.
- Ты просто подход к людям искать не умеешь, – ответила.

А дракон преподаватель все это время в журнале что-то писал. А тут на меня посмотрел и сказал:

- Адепты, познакомьтесь, ваш новый однокурсник – адепт Родерик Флиорский. Перевелся из Гаруйской академии, что в Олериссе.

Я встала и чуть голову склонила, у драконов вроде так положено, когда тебя представляют. Магистр кивнул, и я села.

- Итак, сегодня поговорим о плетениях для амулетов иллюзий, – объявил он тему лекции.

Я слушала очень внимательно и записывала каждое слово. Сосед ерзал, пыхтел и все порывался о чем-то спросить, чем очень раздражал. Снова пришлось бросить на него предупреждающий взгляд. Он вроде успокоился, и я спокойно досидела до конца лекции.

А вот когда магистр попрощался и ушел, дав задание придумать амулет по новой теме, то сосед тут же атаковал меня вопросами.

- Я Марк, кстати, – представился он. – А ты чего, знаешь, как убедить кого-то на себе мой амулет проверить?

- Можно и так сказать, – ответила я. – Просто ты не с того начал. Ты бы подошел, объяснил, что так, мол, и так, придумал амулет, надо проверить. Действие такое-то. Не хочешь помочь? Мы бы обговорили с тобой все условия. Тут ведь суть не в том, что, допустим, он заставляет правду говорить...

Адепт помотал головой:

- Нет, он не заставляет. Просто вызывает желание быть более откровенным.

- Видишь, какое замечательное свойство! Да на него желающих должна быть куча, – радостно заявила я.

- С чего ты это взял? Пока никто не хотел его использовать.

- Так я тебе и объясняю, что надо сразу все проговаривать, что амулет помогает раскрыться. Вот смотри – идешь ты, например, на свидание с девушкой. И хочешь сказать ей, что она тебе нравится, интересна. Но не решаешься. Я бы вот точно не решился, – подумав, сообщила я. – Страшно же, вдруг тебя отвергнут. Но с другой стороны – может она как раз первого шага ждет, и пока ты молчишь, дело с места и не сдвинется. То есть кто-то должен решиться, понимаешь?

Все это время мы куда-то шли по переходам и лестницам. Сосед шагал рядом и внимательно слушал, а сзади пристроилась еще группа однокурсников и, кажется, тоже активно грела свои ушки. М-да, драконы. Сдержанные и спокойные. Хотя и люди среди однокурсников моих были. В общем, организованной толпой мы куда-то шли.

- А мы куда, кстати? – спросила, поняв это.

- На полигон для практики, но ты продолжай, пожалуйста.

- Так понятно же все. Достаточно взять твой амулет, и этой проблемы не будет – страха, сомнений, неловкости. Но это конечно, только самые смелые решаться, потому что тут или пан или пропал. И тебе остается только объяснить это и договориться, что перед тем, как отдашь свой чудодейственный раскрепощающий амулет, задашь несколько вопросов и тебе дадут обратную связь. Сразу обговариваешь темы, которых касаться не будешь. Ну, мало ли, кому-то не хочется о чем-то вспоминать, или под клятвой находится. И критерии оценки еще разработать надо для чистоты эксперимента, – добавила я.

Это я в какой-то книжке читала, как исследования проводят.

- А ты голова, Флиорский, – сказал сосед и снова хлопнул меня по плечу.

Нет, он так убьет меня однажды. У меня тело как бы мужское с виду, но реакции то в нем мои! А куда мы пришли, кстати? Только этого мне не хватало! Спортивный полигон.

Глава 6. Новые знания

- Марк, объясни мне, я не понимаю, зачем артефакторам бег? – спрашивала я в который раз однокурсника, пытаюсь не помереть под взглядом сурового магистра Льюиса Прикла.

- Ты же с Приграничья вроде, – вопрошал в ответ дракон. – У вас что, в рейды не ходят?

- Ходят, – ответила я. – Отец погиб в рейде.

- Вот, а если бы хорошо бегал, мог бы уцелеть, – поучительно заметил адепт Дерисовский.

- Драконы летают так-то, – возразила я, незаметно переходя на шаг, пока магистр не видит. Сосед тоже сбавил скорость.

- Флиорский, ты какой-то не такой дракон, – заметил он мне. – Ну, внешность ладно, ты больше на человека похож, это бывает. Но элементарных вещей не знать? Как ты полетишь, если на тебя «Дыхание мрака» попадет или «Три удара сердца».

«Так я вообще-то и не дракон», – подумала я, а вслух спросила:

- А что это?

Марк остановился и внимательно оглядел меня.

- Ты точно из Олерисса? Или у вас там нет темной магии?

- Есть, но я названия не знаю. При мне мама запретила о магии говорить, – соврала я, чтобы как-то объяснить свое невежество.

- Но в академии-то вам должны были рассказать.

- Я же артефактор. Нас учили только думать, как можно свои изобретения применить.

- Делать-то хоть что-то учил?

- На первом курсе? Нет, конечно. Только теорию изучали, – снова пришлось врать. – Расскажешь про темную магию, откуда она взялась?

- Давай вечером, приходи ко мне. Я тебе еще кое-что показать хочу.

- Хорошо, – согласилась я.

И мы побежали дальше. А я все думала, что я знаю о темной магии?

В крепости действительно при нас с Мотькой о темной магии старались не говорить. Мы с Мотей, когда он только на крыло встал, выходили тренироваться за пределы крепости. И тогда он, летая, в какое-то облако вляпался. Я думала, что это гнус, мошки мелкие, они часто в такие кучи собираются в низинах у нас, и не обратила внимания. А Мотя в человека обратился и вниз упал. Хорошо, что невысоко летел, только-только начинал потому что. Я решила, что он испугался, может в глаза попала мушка или еще что. Я тогда его бессознательного в крепость принесла, а целитель сказал, что это не мошки, а темная магия. Может «Дыхание мрака» и было? Вот после этого Мотя оборачиваться перестал на несколько лет, так и был человеком.

У драконов ипостаси неравномерно развиваются, Мотя из яйца вылупился, поэтому он первые три года дракончиком был, у него человек внутри тоже рос, но не так быстро. В общем, оказался тогда у меня на руках не младенец, но карапуз лет полутора-двух. А потом Мотя человеком рос, а дракон у него внутри, как оказалось, нет.

Кстати, надо ректора попросить Мотю целителям показать, а то в крепости старик Могран, наш целитель, после того, как у него контракт вышел, сменился новым молодым каким-то, и Мотька отказался к нему ходить. Ну а я драконенка не неволю, да и дядька Тимир сказал, что это двоечника какого-то к нам прислали и лучше другого дожидаться.

А тут, наверное, специальный драконий целитель есть, посмотрит Мотю и скажет, что с ним, была это темная магия или что другое. Хотя она, наверное. Мы со стены замечали, что такие «тучи» часто появляются над Пренитором. И по земле еще черные пятна ползут. Когда их много становится, в крепость приходят отряды зачистки и убирают их, пока те снова не накопятся.

Так что да, про темную магию я ничегошеньки можно сказать и не знаю.

После занятия, стоило Дерисовскому отойти, как ко мне подошли еще адепты.

- Слушай, Флиорский, ты так хорошо про амулет Дерисовского рассуждал. А если это штука, которая сны записывает?

- Знаете, – ответила сразу всем, – есть универсальный способ найти желающих опробовать что-то.

Все заинтересовано замолчали.

- Заплатить тестировщику.

И все как-то разочарованно отвернулись.

Не подумайте, я не против помочь им с добровольцами, просто у меня своих проблем навалом.

- А снописец я бы предложил опробовать тем, кто занимается творчеством и предсказаниями, – все же добавила я. – С условием, что не полезу смотреть чужие сны.

Наверное, зря я это сказала, потому что артефакторы ребята оказались странные. Они придумывали разные штуки, совершенно не представляя, как их применить. И весь день они ненароком подсаживались рядом и начинали пространные разговоры на тему, а вот если бы была такая штука, которая умеет делать то-то, то что бы я с ней сделал. Многие вещи были интересные и полезные, но некоторые, мягко говоря, странные. Например, ручной вихреза-кручиватель – приспособление, которое создает мини-ураганчик с ладонь размером. И все бы ничего, только сам аппарат был размером с табурет. Я посоветовала изобретателю на кухню с ним сходить и к прачкам.

Потом у нас снова были предметы по профилю, и я поняла, почему так происходит. На этот раз преподаватель рассказывал про огненную стихию, какие материалы пригодны для работы с ней. Потом он раздал материалы и дал задание сделать заготовку, которую потом можно будет использовать в огненном амулете.

То есть они начинали не с идеи артефакта или приспособления, а с заготовки, а потом решали, что из этого выйдет. Мне достались камень и кусок медной проволоки. Поскольку артефактор из меня липовый, то после обеда я с чистой совестью поспешила в библиотеку, к Моте.

И вот стоило нам уединиться в кабинете, как туда же ввалился Марк Дерисовский.

- Так, мелкий, шуруй отсюда, у нас разговор, – заявил он Мотьке.

- Я вообще-то хотел позаниматься с Паулем, – возразила я.

- Я сам с тобой позанимаюсь, понял уже, что ничему вас в этой Гаруйской академии не учили. Но котелок у тебя варит, так что с меня знания, с тебя идеи, – сообщил мне этот не обремененный таким тип.

- Тогда пусть лир Раскин останется, ему тоже интересно будет, – настаивала я на своем. – Он сможет нужную литературу подобрать, если будет в курсе дела.

Если уж у меня не получается самой с Мотькой заниматься, пусть хоть так с драконами общается. Настоящими. А то я дракон такой же, как и артефактор – липовый.

- Ладно, уговорил, пусть остается, он парень тихий, не помешает, – покладисто согласился Марк. – Так-с, нам надо придумать что-то с иллюзиями и сделать заготовку под огонь. Что ты предлагаешь?

Я? Я, честно сказать, просто обалдела от такого напора и очень хотела послать настырного и наглого дракона подальше. Просто не успела. В кабинку ввалились еще трое.

- А вот вы где, а мы вас ищем повсюду. Ну, рассказывайте, что придумали уже?

До вечера мы перебирали и обсуждали варианты артефактов. Оказалось, что задания вовсе не обязательно выполнять индивидуально, и это меня немного порадовало, потому что куда я одна со своим пространством, которое еще и показывать никому нельзя?

А ребята решили, что у меня, как новенького, должен быть свежий взгляд и куча идей, и поспешили захватить ценный ресурс в свои лапы. Драконы они вообще такие, нахрапистые оказались. Люди ко мне так и не решились подойти, а этих ничем не остановить. Зато Мотья в нужном окружение будет. От драконов же энергетика бешенная идет, даже я чувствовала, а уж Мотя точно быстрее развиваться начнет. Понятно теперь, зачем привязку к клану делают. Все-таки драконы они существа социальные, им природой предопределено стаями жить. Но Мотя до вечера с нами не сидел, его библиотекарь забрал, я только улыбнуться ему успела.

- Не понял, – тут же отреагировал Дерисовский. – Что вас связывает с Раскиным?

Вот же... наблюдательный какой!

- Росли вместе, – ответила я.

- А, ясно. А то смотрю, между вами связь чувствуется, но понять не могу, что может связывать человека и дракона. Ладно, если они разного пола, тогда понятно, а так что? А ты чего, человека побратимом сделать решил?

- Ага, решил, да... Так что насчет артефакта? – поспешила перевести тему.

Марк ставил в тупик. Слишком наблюдательный. Сколько пройдет времени, когда он обо всем догадается? Да еще и связи какие-то видит. Надо с ректором поговорить.

До вечера мы обсуждали артефакты, постепенно драконы стали рассказывать, что у них уже есть из наработок и заготовок и куда это можно применить. В общем-то, я так и не поняла, зачем им я, потому что, собравшись вместе, они и сами неплохо все придумывали и предлагали идеи и вообще довольно креативные ребята оказались. Сразу видно, что артефакторы. Мне даже боязно немного стало, все-таки фантазия плюс возможность ее реализовать это опасно, наверное.

В общем, посидели хорошо, расстраивало только, что к Марку я не попала и про темную магию ничего не узнала. Потому что вечером пришел ректор.

- Устал, – сказал он. – С вашим появлением вскрылось много неприятных фактов, так что дел невпроворот. Собирайтесь, поужинаем у меня.

В доме ректора нас встретила управляющая, Мотя был драконом, я – лиром, поэтому нас не узнали, но проявили почтение.

Мне хотелось услышать, что удалось выяснить по нашему делу, да и вообще вопросов накопилось, но ректор был сух и немногословен.

- Идет проверка, выясняем подробности, – только и сказал он, пока мы ужинали.

Зато расспрашивал меня – как прошел день, все ли понятно, не надо ли нам чего-нибудь. Заставил тут же написать список и отдать его лире управляющей.

Сначала мне было неловко очень. Мотя дракончиком ужинал, но он старался делать это аккуратно. У него получалось, и я им гордилась. Тем более, что ректор, оказывается, библиотекаря уже об успехах подопечного моего расспросил и вроде все довольны были.

Меня он тоже похвалил, когда я ему рассказала, как день провела, жалела только, что с Матео не позанималась.

- Я тогда вам не буду расписание менять, учитеесь со своей группой. Матео полезно для раскрытия потоков, когда он в окружении драконов, лир Парс заверил меня, что ему совсем не сложно и даже в радость учеником обзавестись. А дальше посмотрим. Для вас сверху комната готова, укладывайте Матео спать, а мы с вами еще поговорим, – сказал он после ужина. – Я внизу подожду.

Мотя и вправду уже носом клевал, я его наверх проводила, уложила. Пока возилась, укладывая дракононека, все думала, что так много хотела у ректора спросить, а все из головы вылетело.

Он на ужине совсем не такой, как в Академии был, расслабленный, домашний какой-то. Перебирая в голове вопросы, спустилась вниз, но когда мимо кухни проходила, меня окликнули:

- Эй, парень, подь сюда! – это тетушка Мири выглянула и мне знаки подавала, чтоб подошла.

- Здравствуйте, тетушка Мири! – не удержалась я, так радостно ее видеть было.

- А ты меня откуда знаешь? – встревожилась женщина.

Я язычок прикусила – я же сейчас адепт Флиорский, о чем только думала, голова садовая?

- А я портрет ваш видел, очень вы на нем изображены похоже и подруга рассказывала про вас, какая вы хорошая и добрая.

Кухарка вся зарумянилась, так приятно ей от моих слов стало.

- Я тебя, парень, поэтому и позвала, завтра с утра заскочи, я для сироток пироги готовлю. Ну и тебе тоже, раз друг ты ихний, – оглядела меня придирчиво, головой покачала. – Не кормят вас там что ли совсем? Ладно, колбаски положу еще. Все понял? Жду с утра, не забудь!

Я поблагодарила и заверила, что зайду обязательно. Пирожки это хорошо! Вон как знакомство с Мотей на людей благотворно действует. Портрет один мы ей подарили тогда, так она все ахала и восхищалась, очень Мотья красиво ее нарисовал. Она там такая добродушная и красивая была и моложе на несколько лет как будто. Припомнила рисунок. Да нет, такая же вроде... Или это она стала на портрет свой походить? Не важно, в общем, он ей очень понравился.

В гостиной уже ждал эварон. Он расслаблено сидел в кресле и выглядел совсем домашнему. На миг представилось, что вот так каждый день – полумрак, камин, дракон и молоко на столике.

- Пейте, он кивнул на стакан. Это напиток поддерживающий. Организму тяжело в ином облике, так что надо силы поддерживать. Как вы себя чувствуете, освоились с физиологией, справляетесь?

Вот на эту тему разговоры вести совсем не хотелось. Я к туалету приноровилась, конечно, но вот с утра... С утра было некомфортно.

- Понемногу, ректор Лиосский.

- Потерпите, Хейли, – мы обязательно разберемся. – В крепости сегодня узнали, что вы пропали.

- И что?

- Взяли на заметку всех, кто активно про вас расспрашивал. Таких оказалось полкрепости. Вы очень популярны, Хейли. Комендант всем говорит, что вас в столицу вызвал его Величество, обсудить вопрос с наследством.

- Каким наследством?

- Замок, Хейли.

Хотелось про замок расспросить, но тут в дверь протиснулась тетушка Мири и поставила на столик поднос с булочками.

- Мирель, ну какие булочки на ночь глядя? – улыбнулся дракон.

- Эварон, вы вот нормально питаться стали, а адепт худющий какой. Пусть покусает. – И она, почтительно поклонившись дракону, подмигнула мне и удалилась.

- Хейли, как вам это удается?

- Что именно?

- Прислуга все пытается у меня выпытать, как вы там в Академии, помогли нет сироткам. Сказал, что вы учиться поступили и брат при вас. Так мне намекают, что неплохо бы было деткам пирожков передать. А сейчас вот вам уже и булочек напекли – попробуйте, горячие.

И он протянул мне одну. Я взяла. Действительно, горячая.

- Просто тетушка Мири добрая очень.

- Напишите письмо в крепость, Хейли, что так и так, добрались хорошо. Живете в гостинице, я скажу вам название, ждете аудиенции. Ну и про себя немного и про Матео. А то в крепости переполох. Женщины панику подняли, на коменданта ругаются, что он «бессердечное чудовище, детей одних в такую даль отпустил, даже собрать по человечески не дал». Переживают. Тоже добрые все, да?

- У нас в крепости люди простые, мы как одна семья живем.

- Как семья говорите. И кто же в семье предатель, как думаете?

Я подумала, вспоминая, кто все это время жил в крепости с нами.

- Нет, – говорю, – не знаю. Если только кто-то из тех, кто по контракту приезжает.

- И сколько таких за эти годы сменилось? В общем, мы ищем, Хейли. Поэтому у меня просьба – будьте осторожны и не выходите пока в город.

- Хорошо, – согласилась я.

Вообще и не собиралась, столько дел, столько учить всего. Еще и драконы отвлекают постоянно... Кстати!

- Ректор Лиосский, есть один адепт, Марк Дерисовский, он говорит странные вещи...

И рассказала, что он связь между мной и Мотькой учуял.

- Не станет ли это проблемой?

- Побратим дракона? – Ректор подумал. Оглядел меня. – Нет, в вашем случае это не выход.

- Не выход куда?

- Откуда. Из нашей ситуации, Хейли. Вы не можете официально быть опекуном дракона. О существовании Матео как бы известно, а вот о гибели его клана – информации не было. А драконенок должен быть под опекой. Если кто-то возьмет вас в побратимы, то сможет оформить опеку над Матео, как над связанным с вами. Но и в этом случае вы войдете в клан как младший член с ограниченными правами. Хотя будь вы мужчиной, это была бы рабочая схема. Но вы девушка, Хейли, и этот вариант вам не подходит.

- Почему?

- Драконы связывают себя с девушками, – он замялся, – иным образом. Они никак не могут стать побратимами. Содержанка, любовница, жена. В любом случае, прав никаких, кроме последнего варианта. Но тогда Матео перейдет под полную опеку вашего мужа. Вы готовы выйти замуж?

Я помотала головой. Нет, конечно! У меня ребенок, то есть драконенок на руках, какой замуж?

- Какие еще могут быть варианты? Если про Матео узнают?

- Будет заседание Совета Старейшин и вас передадут под опеку одного из кланов вместе.

- Но это разве не лучший вариант?

- Для Матео это приемлемый вариант, за его судьбой в любом случае будет следить Совет, для вас – наихудший. Вы станете собственностью клана и не сможете распоряжаться своей судьбой.

- Все так плохо?

- Матео кому-то нужен в таком виде, когда он не может самостоятельно принимать решения. Я думаю, что о нем собирались объявить в определенный момент, когда его судьба была бы предрешена.

- Я не понимаю вас.

- Сейчас любой клан может заявить о желании взять Матео под опеку, и выбирать будет Совет Старейшин и неизвестно, как все решится. Возможно, умственно отсталый дракон никого не привлечет сам по себе, но у него есть замок, а это хороший аргумент побороться за опеку. Так что к моменту открытия информации о ничейном драконенке все прочите кланы, кроме того, кто это все затеял, должны быть нейтрализованы.

- Каким образом?

- Например, Матео может жениться или заключить договор помолвки, тогда у клана «невесты» будет преимущество.

- Но он же недееспособный.

- Так об этом никто не знает, официального заключения нет. Еще один вариант – связь через вас. То есть замуж можно выдать вас, Хейли.

- Я не собираюсь замуж!

- Давайте будем откровенны – вас могут и не спросить.

- Как так?

- Способов масса – от соблазнить до принудить силой или шантажом.

- Неужели драконы пойдут на это?

- Мы не знаем, кто за этим стоит, но ради чего-то был уничтожен целый клан и выстроена магическая стена. Она, кстати, защищает не границы, а замок. Я думаю, все дело в замке, Хейли. Что-то там определенно есть.

Глава 7. Странная идея

Разговор с ректором не давал мне покоя. Кому-то нужен замок Матео и из-за этого уничтожили целый клан? Вполне вероятно, наследство даже самых близких способно рассорить, а чужие точно не остановятся ни перед чем.

И что остается? Судя по осторожным намекам ректора – выйти замуж. Тогда опеку над Матео получит мой муж.

Мысль крутилась в голове всю ночь и утром, вернувшись в Академию, я решила – все, что я могу сделать, пока Матео у меня не отобрали или нас не передали неизвестно кому и куда, – найти мужа.

Я даже план составила – во-первых, надо отобрать подходящих кандидатов. Клан должен быть сильный, чтобы защитить нас с Матео, но без диктаторских замашек. Во-вторых, надо подумать, что мы с Мотькой можем предложить. У него есть замок и, честно говоря, не хотелось бы, чтобы он попал в плохие руки. И мы снова возвращаемся к пункту 1 – клан должен быть не жадный. А что могу предложить я?

Тут я задумалась – а что вообще нужно драконам от жен, может у них какие-то требования есть?

Дальше этих двух пунктов я пока не пошла, потому что решила собрать информацию про кланы и про требования драконов к супругам. Как они вообще к людям в этом качестве относятся?

Выполнять намеченное начала сразу же.

- Марк, а как ты относишься к женитьбе? – спросила приятеля за завтраком.

Я специально ради этого в общую столовую пошла, а не стала сама готовить, хотя и кухню себе маленькую пристроила.

Марк Дерисовский даже поперхнулся от неожиданности.

- Никак вообще! – Заявил он. – Не собираюсь я жениться в ближайшие лет тридцать.

Я задумалась. Вот Дерисовский парень неплохой, то есть дракон конечно, компанейский и друг хороший, и хоть мужем я его и сама не представляла, но почему «нет»? Любопытно стало. Спросила его.

- Ты чего Флиорский? Жениться собрался?

- Да вот думаю, да, – призналась я.

- И что, кандидатура есть? – тут же оживились все вокруг.

- Нет, пока нету. Присматриваюсь. Не знаю, на что обратить внимание в первую очередь. Ну, чтоб брак хороший был.

- Ты смотри, чтобы у нее все на месте было, чтоб подержаться было за что, – адепт Раевский обрисовал, за что конкретно он хотел бы подержаться. Прикинула на себя. Не особо по этому критерию подхожу. Но огорчиться не успела.

- Для этого можно и любовницу завести, – перебил приятеля Арлен Марлонский. – Ты лучше послушную выбирай, чтоб тебе в рот смотрела и без закидонов всяких в голове, – посоветовал он. – И без лишних обязательств всяких.

Тоже не вариант, обязательства у меня очень даже внушительные.

- Еще желательно без долгов, а то родственнички ее тебе на шею сядут, – заметил еще кто-то.

Ну вот! Исключительно ради «родственничка» все это и затевается, опять мимо что ли?

- Нет, все-таки жена красивой должна быть. Чтоб глаза радовались и другие завидовали, – добавил еще кто-то.

- И хорошо воспитанной, чтоб в общество не стыдно вывести было.

- И хозяйственной, не транжирой, чтоб семейный бюджет увеличивала.

- А еще чтоб тряпками и драгоценностями не интересовалась вообще!
- Ага, чтобы у нее на них аллергия была.

В общем, высказывались драконы много и с удовольствием, я послушала и подвела итог:

- Да, трудно найти жену, которой в принципе не может существовать в природе.
- Почему это не может? – обиделись драконы.

И чего они такие эмоциональные? В книге написано – «спокойные, уравновешенные, склонны длительно размышлять перед принятием решений»... Или мне неправильные драконы достались?

- Ну а как – «чтоб хозяйственная и уют создавала», но «денег не тратила и могла вообще без них обходиться», чтобы «красивая и ухоженная, и в общество выйти не стыдно было», но «с аллергией на наряды и драгоценности»? И «умная, чтобы с ней поговорить можно было», но «чтоб в дела не лезла» и «дура, чтоб в рот смотрела». Где вы таких искать собираетесь?

- Зачем нам их искать, мы жениться не собираемся! – дружно заверили меня драконы.

Они как-то незаметно отгеснили от меня человеческую часть группы, потому что сочли драконом, и держались рядом.

- Вот-вот, а пока вы перебираете, всех хороших девушек разберут. А вам выбирать останется из старых дев с противным характером, проблемными родственниками и долгами.

- Да не важно все это, – заявил дракон, который обычно отмалчивался, и я не знала, как его зовут. – С избранницей уютно и спокойно должно быть, все остальное приложится.

И все подумали и согласились. А я еще больше расстроилась. Ну, со мной-то какой покойствие?

Хотя я с ним в чем-то согласна была. У меня вчера как раз такой вечер был – уютный и спокойный, даже несмотря на то, что обсуждали мы неприятные вещи. Но с эвароном они казались такими неважными, почему-то верилось, что он все решит. Ох, умеют драконы создавать иллюзию безмятежности.

Но безоблачное настроение закончилось, стоило нам войти в главный холл корпуса – шар опять лежал на полу, а тумба была огорожена щитом.

- Что происходит? – спросила я.
- Тайный проход нашли, – сообщил кто-то.

Интерлюдия

Темная фигура, укутанная в плащ, недовольно мерила шагами комнату.

- Как получилось, что дракон исчез из крепости? Куда вы смотрели?

Человек, стоящий перед фигурой в легком полупоклоне, склонился еще ниже.

- Девчонка ничего не говорила о своих планах. Сначала даже никто ничего не понял, пока кухарки не подняли панику. Комендант сказал, что сирот король вызвал, и они отправились в столицу.

- Каким образом?

- Не знаю, – человек опасливо покосился на фигуру и склонился еще ниже.

- Если дилижансом, то он еще в дороге и придут завтра. Если порталом, то они должны быть где-то в столице и где-то должны поселиться. Девчонка с драконом, им сложно затеряться. Их встречи с его Величеством нельзя допустить. Найти и привезти ко мне.

- Всем разойтись! – раздался в холле голос ректора.

Потом эварон нашел взглядом меня и добавил:

- Адепт Флиорский, задержитесь.

Все переглянулись и разошлись, а я осталась.

- Хейли, вы скажете, что на этот раз вы опять ни при чем?

- Совершенно верно, – согласилась я.

Ректор покачал головой.

- У вас все хорошо?

Кивнула.

- Хорошо, идите и будьте осторожны со своей магией.

Я поклонилась и поспешила на занятия, но выйдя их холла, обнаружила соседа.

- Чего хотел ректор?

И что мне ему сказать? Не правду же! Ненавижу лгать.

- Спросил, все ли у меня хорошо.

- С чего бы это?

- Ну, я же только перевелся, интересуется, как адаптируюсь.

- А! Ну, ладно, пошли скорее, а то опоздаем.

И мы поспешили на занятия. День пошел по накатанной, я записывала внимательно все лекции, на переменах также подходили драконы с вопросами и спрашивали применение своим задумкам. Я начинала рассуждать вслух, тут же присоединялся еще кто-то и все перерывы проходили не менее занятно, чем лекции. И мне казалось, что все хорошо. До обеда.

- Эй ты, новенький, – какой-то дракон из старшекурсников перегородил мне дорогу. – Это ты напортачил с шаром?

- Нет! – Ответила я. – С чего ты взял?

- Ты появился, и шар стал соскакивать с пьедестала.

- Как вообще это связано? – возмутилась я.

- А я уверен, что связано, – дракон оглядел меня и сделал какое-то движение рукой. Меня на миг будто окутало чем-то липким. – И я выведу тебя на чистую воду!

Он ушел с товарищами, а меня схватил за руку Марк и потащил к нашему столу.

- Флиорский, ты точно ничего с глобусом не делал?

- Нет, а что с ним такое?

- Говорят, там ход тайный был, которым старшаки пользовались. А сейчас вроде его рассекретили или что-то в нем сломалось. Старшаки злятся, они в самоволки ходили, ищут виноватого.

- А если он сам сломался или это случайно произошло? Что тогда?

- Не знаю, да какая разница, если ты не при чем! Пошли в мастерские! У нас еще амулет.

- Извини, мне надо в библиотеку, много задали, я не все понял.

- Тогда жду тебя вечером у себя! – не сильно огорчился дракон и ушел.

«Жаль, Мотьке было бы полезно с ним пообщаться», – решила я и пошла, куда собиралась – заниматься с драконенком.

«Я в этой академии вообще смогу остаться одна?» – подумала, когда в кабинку, аккуратно прикрыв за собой дверь, вошел шестикурсник.

Осмотрел меня и Мотьку. Сел на стул, подвинул и посмотрел на книги. А потом молча стал прожигать меня глазами. Но хотя бы не буквально, у ректора лучше получается, я видела тогда в холле.

- Что? – не выдержала я.

Он снова сделал какое-то движение, на этот раз над Мотькой.

- Вы двое что-то сделали с проходом, – заявил он. – На шаре следы его ауры, – он показал на Мотьку, – и твоей.

И снова уставился на нас.

- Ты дракон под иллюзией? – спросил немного погодя Мотю.

Мотя, естественно, промолчал.

- Что ты лезешь, куда не просят? – не выдержала я. Ну и что, что он старше. Я за Мотьку и не с таким разделаюсь. – Оставь нас в покое!

- Проход верни на место, у меня, между прочим, свидание сорвалось. А я на него очень рассчитывал.

- Так слетал бы, в чем проблема?

- Совсем дурак?оборот в Академии вне специально отведенных мест запрещен. Ты устав-то читал?

Тут еще и устав есть? Конечно, я его не читала. Когда бы?

- Послушай, я вообще не знал, что тут есть какой-то проход, поэтому не смогу ничем помочь.

- А мне кажется, что сможешь. Даю тебе три дня, а после этого все узнают, что вы оба не те, за кого себя выдаете. Это ты кому-то другому можешь голову морочить, а я ауры вижу. Так что давай, решай вопрос.

Он встал и вышел, а я осталась в растрепанных чувствах.

После слов старшекурсника настроения заниматься не было, и мы с Мотей вернулись в наши покои.

- Так, Моть, нам срочно нужно найти себе покровителя, – сказала я драконенку. – Вернуть проход я не могу, ректор запретил магию применять, а слова адепта ты сам слышал. Времени мало, поэтому надо что-то придумать. Но мы так ничего и не узнали про драконьи кланы и рода, поэтому нам нужен консультант. В общем, я к Дерисовскому, постараюсь узнать у него. Ты сможешь побыть один?

Мотыка кивнул. Я и сама чувствовала, что тут, среди драконов, ему легче быть вдали от меня. Но все равно, не выдержала, обняла.

- Моть, я все сделаю, чтобы у тебя все хорошо было. И замок мы твой тебе вернем. Я верю ректору, если он придет, напиши мне. Я постараюсь быстро, но Дерисовский еще что-то показать хотел. Все, будь умничкой, – чмокнула его в шершавый нос, он обернулся сразу, как мы вернулись, и поспешила к однокурснику.

- Марк, у меня к тебе дело! – огорошила я дракона с порога. – Моя подруга хочет замуж за дракона, насколько это вероятно?

- В принципе возможно, но шансов не много.

- Почему?

- Мы же эмоции слышим, если девушка искренне расположена к дракону, тогда одно дело, но если она из корысти хочет с ним быть, то это очевидно будет. Ты разве сам не ощущаешь этого?

- Да как-то не вникал особо, – ответила и задумалась.

То есть драконы знают, что люди про них думают? Бедные, тяжело им жить, наверное.

- Чего сам не женишься на ней, все равно собирался ведь?

- Мы с детства знакомы, это сестра Раскина. Она хорошая, но домашняя слишком, нигде не была никогда. Как сестра мне.

- Сестра, говоришь? Ну, меня познакомь, я ее в свет выведу, может и другие заметят.

- В свет?

- Скоро бал у Старейшин, на нем собираются драконы и невесты, я могу составить компанию твоей девушке.

- То есть дракон на человеке может жениться?

- Да, но это бывает нечасто, мы же ценим искренность в отношениях. А люди чаще всего ищут выгоды, это сложно не заметить, – повторил для меня дракон.

Я подумала немного. Три дня – это не много, чтоб замуж выйти, откровенно говоря. А драконы еще и придирчивы в этом вопросе.

- Марк, а ты не знаешь, может, кому-то из драконов срочно жена нужна? – с надеждой спросила я.

- Насколько быстро?

- Три дня?

- Не, нереально, – расстроил меня Марк. – Даже помолвки заключаются только после бала, до этого не поощряется.

- Почему? – удивилась я.

- Чтобы Старейшины могли кандидаток оценить и одобрить.

- А без этого никак?

- Если дракон не хочет впасть в немилость, то нет. Так что сходи на бал, может, там присмотришь кого, и протеже свое выведи, так она быстрее себе найдет кого-то.

Чего же у них так все сложно-то, – балы, Старейшины? Еще бы невест на женское здоровье проверяли. «Хотя, может, и проверяют, надо было про невест сначала в книге поискать. Но за три дня замуж действительно сложно выйти», – подумалось мне и от мысли о замужестве решено было отказаться. Жаль, хорошая идея была, но говорят, что все, что не делается – к лучшему.

Значит, остается открыть проход.

- Марк, а все драконы пространственной магией владеют? – перешла я к новой теме.

- Родерик, ты странные вещи спрашиваешь. Все драконы чувствуют пространство, но манипулировать им могут единицы. Теперь у меня вопрос – ты вообще дракон?

- Не уверен, – призналась я. – Мама точно человек. Но ты что-то хотел мне показать, – поспешила перевести тему.

- Ага! – Дракон нырнул под кровать и достал оттуда какой-то механизм.

- Что это?

- Не знаю, было задание использовать воздух и лезвия. И я сделал вот такую штуку. Хотел боевое заклинание, но агрегат большой получился, а сила недостаточная.

Он щелкнул, активируя действие механизма, и завертелась воронка воздуха.

- Так я вроде такое видел уже?

- Да, это все с занятия по стихии воздуха. Мы учились делать артефакт, закручивающий воздух и всякие штуки, но вот что с этим делать? Этот еще и режет.

Он бросил яблоко в центр воронки, и вокруг полетели ошметки.

Вот хорошо, что я туда пальцы не сунула, хоть и хотелось в мини-ураганчик потыкать. Да, опасные штучки они тут делают. Но у меня все равно голова только в одном направлении работает.

- Ты эту штуку в чашу засунь и на кухню унеси, будут там овощи нарезать. А если сможешь настроить, чтобы не резало, а скажем только шкурку тоненько спускало – вообще цены твоему изобретению не будет.

- Думаешь?

- Уверен! – сказала я.

Еще бы, я пока в крепости жила, столько овощей перечистила, что за такую вот чистящую машинку душу бы продала. Главного повара. Крайне неприятный тип к нам в последний раз по контракту приехал. Вроде и не старый еще, а весь какой-то оплывший, с лицом рябым, да еще и готовил невкусно. За него кухарки все дали, так он на них же и орал все время, что не так делают, как он велит. А по его указаниям вообще есть невозможно было. Комендант даже в столицу отписал, попросил обратно его забрать и контракт расторгнуть.

Пока Дерисовский задумчиво бросал в воронку все, что ему под руку попадало, и что-то там подкручивал, я все думала, как к нужной теме подвести. Раз уж замуж за три дня мне не выйти, то надо как-то проход организовать.

- Марк, а что ты думаешь по поводу прохода под глобусом? Ты мог бы его восстановить?

- Смеешься, если бы это так просто было, то даже никто ничего бы не узнал. Обратно бы все вернули и все.

- Подожди, ты хочешь сказать, что никто в целой Академии не может этот проход подправить?

«Вы же драконы!» – рвалось с языка, но успела прикусить. Я же тоже драконом считаюсь. Хотя и не похожа по их словам, но однокурсников даже это не заставило заподозрить, что я не дракон, и даже не парень.

- Не пойму, почему ты снова про него спрашиваешь? Все-таки ты сломал?

Вот говорила же, что сильно внимательный кто-то!

- Там глобус этот падал и я его поддержал, – туманно начала объяснять я, – и на нем следы моей магии остались. Теперь от меня требуют, чтоб я все обратно вернул.

- Пфф, скажи, что не твой профиль и все, дел то. Думаю, потом вызовут кого-нибудь и проход все равно запечатают, ректор не оставит это без внимания, так что самоволки в любом случае закончатся. Просто врон Риторский не на месте пока, он по ходам всяким спец. Вот щитом и прикрыли. Хотя смысл, там проверили уже все, можно войти внутрь, а дальше пути нет.

- Ты тоже там был? Видел, куда ход ведет?

- Был, говорю же, тупик и все.

- А можешь меня провести?

- Тебе зачем, Флиорский? Ничего же сделать не сможешь.

- У меня артефакт есть. Экспериментальный, чтоб с пространством работать. Он должен восстанавливать, как было все. Проверить хочу.

- А! – заинтересовался Дерисовский. – Артефакт это хорошо, я с тобой пойду. Покажешь?

- Не могу пока, не я его делал, знакомый, я проверить взял, но не успел. Некорректно по отношению к создателю будет кому-то его показывать до тестирования.

Марк согласился с доводом, и мы договорились пойти следующей ночью попробовать проход в тайный ход восстановить. Дерисовский хоть сейчас готов был, но мне надо еще что-то похожее на артефакт изобразить, которым я буду проход на место возвращать, так что я отсрочку попросила, и парень согласился. И пошла я «изобретать».

Глава 8. Тайный ход

Ректор в этот день так и не появился. Я не то, чтобы расстроилась, но почему-то хотелось увидеть его. Присутствие дракона успокаивало и внушало уверенность. Но коли уж выдался свободный вечер, то займёмся делом.

Достала книгу про драконов.

- Так, мне нужно узнать все про то, как драконы работают с пространством, – сказала вслух, открывая книгу.

Я всегда так делала, мне иногда казалось, что книга будто живая – слышит меня и понимает. Глупости, конечно, я догадывалась, что она просто зачарованная, но иногда так хотелось, чтобы у нас с Мотькой был еще кто-то, с кем можно поделиться своими мыслями и переживаниями. И в такие моменты я говорила с книгой. В крепости к нам хорошо относились, но особой близости, чтобы самое сокровенное доверить, ни с кем не возникло. Кроме дядьки Тимира, коменданта. Но он мужчина и военный, поможет и совет даст, но иногда хотелось просто тепла и сочувствия.

Полистала, разглядывая картинки, ища подходящие. Было бы проще, если бы в книге имелось содержание, но увы. Я пыталась сама его написать, не получилось. В следующий раз все странички могли быть размещены совершенно иначе, вот и приходилось наугад листать, пока что-то интересное не попадется.

Картинка тоннеля заставила остановиться. Вчиталась и обрадовалась, глава посвящалась тому, что все замки драконов должны иметь несколько потайных выходов. И дальше описывались особенности и рекомендации по устройству – от того, какими заклинаниями рекомендуется запечатывать вход и выход, до особенностей освещения, вентиляции и укрепления сводов. Прямо пособие – бери и делай. Про подземные ходы там говорилось то, в каких грунтах какими заклинаниями лучше работать. А также как организовать работу, если мага с нужными умениями под рукой нет. Потом была статья о том, как ход обнаружить и как его спрятать, чтобы не обнаружили. И только в самом конце вскользь говорилось о том, что маги с пространственной магией могут для сокращения расстояний в тоннелях использовать заклинание *toritos*.

Пока читала, про ход в Академии и не вспомнила ни разу. Это получается, что если драконы по уму все делали, (а в книге все время говорила, что они очень ответственные, исполнительные и пунктуальные), то и замок врон Ригальских должен такими ходами быть оборудован. Еще в книге писалось, что хотя бы один ход обязательно должен выход иметь вдали от замка в защищенном месте, пригодном для обустройства кратковременного лагеря или стоянки. Даже схема была, где ход выходит в лес и река невдалеке. Я прикинула, а может ли такой ход в замке Матео из-под щита выйти и получалось, что в принципе мог бы. Подумала, что неплохо было бы это проверить. Но потом решила, что те, кто семью Моти погубил, наверняка ведь про ходы знали, если никому выжить не удалось, да и магией они могли поискать. И рекомендация, что в ходах надо обязательно устанавливать ловушки, тоже смущала немного.

- Эх, вот бы с эварном обсудить все, он наверняка дельный совет может дать, а то и поискать вход согласится, – рассуждала я вслух. – Знаешь, Моть, мне после того, что ректор Лиосский рассказал, мне кажется, что дело в замке. Может, в нем какая-то тайна скрывается, а то с чего бы его прятать? Ну, отдали бы его кому-нибудь, так ведь и выкупить можно. Думаю, что тот, кто больше десяти лет мог все это скрывать, дракон или человек не бедный. Но жуть как интересно узнать, что же такое там может быть.

И тут меня осенило! Ведь было в книге что-то о сокровищницах драконов, я помню. Что все кланы имеют их, там собирают ценности и каждый чем-то гордится. У кого-то коллекция артефактов, у кого-то самоцветов или книг там древних, еще заклинания собирают или пред-

меты искусства. В общем, любят драконы все уникальное, чем похвастаться можно. Принялась книгу листать, но не нашла ничего.

- Ладно, в другой раз поищем, – сказала драконенку. – Тебе тоже надо узнать, что твоя семья собирала, в чем их сила была.

Это я тоже из книги помню, что со временем коллекции как источник силы для драконов становились, родовой магией наполнясь. У них вообще много всего на родовых способностях завязано. То есть, если бы я была драконом и, к примеру, вязала коврики, то это могли бы быть коврики-порталы. И со временем у меня бы волей-неволей собралась их коллекция, потому что драконы не могут иначе, они дар свой родовой во что-то вкладывать должны, а расставаться с вещами не хотят. Или не могут, это я не совсем поняла. Вот такие у них заморочки. А кстати, коврик-артефакт – интересная мысль... Если в него это заклинание сокращения расстояния вплести? Я достала свой чемоданчик.

- Флиорский, ну покажи, а? Где он? Хоть одним глазком! – канючил Дерисовский, пока мы с ним ночью крались в холл к глобусу.

- Сейчас придем и покажу, – сказала я, потирая уставшие глаза.

Потому что ночь накануне я не спала. Нашла я это заклинание, про которое в книге написано было для сокращения тоннелей. Ну, не совсем его, но что-то похожее. Потом я его на коврик вязанный наложила. И несу я артефакт под мышкой, а однокурсник мой и не догадывается что это именно он. А я рассчитываю, что коврик сработает как заплатка в пространственной дыре. Проверить времени особо не было, но вроде как мини-портал из него почти получился. Остались шероховатости разные, но мне главное, чтоб старшекурсник отцепился. А там решим все остальное. Может, ректор к тому времени уже поймает всех мотькиных обидчиков, и можно будет не скрываться.

На миг грустно стало и тревожно. Вот поймает он их, и что? Кем я стану? Что дальше будет? Начнут нам с Мотькой опекунов искать? Молодые драконы – хорошие ребята, а кто знает, как главы кланов себя поведут? Вдруг действительно замуж выдадут? Мотька вон уже спокойно без меня сколько времени проводит и ничего. А раньше пара часов и он серый становился весь. Буквально, как будто выцветал. А сейчас – вон какой бодрый, так и сияет и лучится энергией.

За размышлениями пришли в холл. Глобус торжественно и безмолвно стоял на своей подставке. Огляделась, вроде нет никого.

- Да не бойся, артефакт невидимого покрова у меня хороший, никто нас не увидит, – заверил меня Дерисовский, в нетерпении потирая руки. – Ну, давай, показывай уже.

Делать нечего, достала из-под мышки коврик.

- Это что? – спросил дракон.

- Артефакт, – говорю.

- Вот это? – Он смотрел на меня непонимающе и с обидой.

- А что такое?

- Он девчачий! – дракон обвинительно пальцем в коврик потыкал.

- Я и говорил, что не моя работа.

- Артефактор – девица? – оскорбился дракон.

Вот где логика, а? Какая разница, кто?

Но дракона я убеждать ни в чем не стала. Пока он дулся, начала аккуратно пространство прощупывать, искать, где вход и рассуждать логически. Им оказалась тумба. Я ее сместила, когда глобус ловила, вот и нарушились плетения. То есть был проход, я сдвинула пространство между тумбой и шаром, он разорвался. Значит тут дыра. Точнее затор. Надо его пробить. Отлично, вот туда коврик и сунем.

- Марк, ты можешь глобус приподнять, – спросила я дракона, – я под него коврик подсуну.

- И чего, он будет как яблоко на салфетке лежать? – огрызнулся дракон, но коврик рассматривать стал, видать устал дуться.

- Мы его иллюзией прикроем, – предложила я.

Дракон вздохнул, но шар приподнял магией. Нет, хороший он парень и сильный. Обидчивый только немного. Но ничего, с возрастом это пройдет. Вот из него хороший опекун получился бы для Мотьки... Лет через двадцать, – думала я, пока «салфетку» пристраивала.

Потом дракон поколдовал немного и коврик наш исчез.

- Проверять будем? – задумчиво спросил он.

И пока я размышляла, стоит ли, все-таки артефактор из меня так себе, парень, не сомневаясь, схватил меня за плечо и шагнул прямо в тумбу с глобусом. Миг – и мы в темноте.

- Дерисовский, ты что сделал? Где мы? – возмутилась я.

- Тш-ш, – прошептал дракон, – мы в тайном ходе. В прошлый раз тут тупик был. Пошли проверим, изменилось что-то или нет?

Он зажег на руке огонь и осветил пространство. Ну что сказать – узко, низко, страшно. Тоннель и есть тоннель, но тупика не видно. И заметно, что пользовались – паутины нет, пыли, грязи тоже.

Дракон вперед попер, я за ним по инерции. Остаться одной не хотелось совсем.

- Дерисовский, ну проверили, и хватит, нет тупика. Давай вернемся уже, а?

- Флиорский, ты же дракон, не должен трусить, пошли узнаем, куда проход ведет.

Да какой к темной магии я дракон? Я девушка и мне страшно! Но иду, одной оставаться еще страшнее.

И тут Марк резко остановился, приложил палец к губам, заозирался вокруг и, увидев какое-то то ли ответвление, то ли нишу, подтолкнул меня туда.

- Тихо, сюда идет кто-то, – прошептал в ухо и покров, под которым мы в холле прятались, активировал.

Я так вообще в стенку вжалась и дышать перестала, прислушиваясь. Но вроде тихо было. Только хотела дракона спросить, зачем он меня разыгрывает, как вдали шум шагов послышался. Я замерла, распластавшись вдоль стены, потому что это не ответвление и не ниша оказалось, а просто дефект в тоннеле. Страшно так стало, кто знает, кто тут бродит ночами. Может преступники какие. А у меня драконенок, мне умирать никак нельзя! В общем, я в стену вжималась-вжималась, так, что она вроде даже отодвинулась. Ну, или мне со страха показалось, уж очень хотелось, чтобы ниша поглубже была. А когда шаги ближе стали, то мы и разговор услышали, двое вполголоса переговаривались.

- Не понимаю, зачем мы сюда идем, – видимо не в первый раз вопрошал один.

- Сколько тебе говорить – оставить посылку и записку.

- Да понял я, что посылку. Я не понимаю, почему МЫ сюда идем. Не люблю я всех этих... подземелий. Почему они сами не могут сходить и забрать, что надо.

- Чтобы никто не знал, кто ее доставил, секретность!

Воцарилась звенящая тишина, только звук шагов эхом отражался от стен и мое испуганное дыхание, казалось, услышат те двое, что приближались все ближе.

- Нет, не понимаю, – не успокаивался первый, – оставили бы им все в городе, забирали бы сами.

- Твоя задача – доставить очередную партию, – раздраженно ответил второй. – Все, дальше не твоего ума дело.

Дальше слышалось недовольное сопение первого, пока они проходили мимо нас. Я вообще дышать перестала и, мне кажется, со стеной слилась.

- Все пришли. Открывай ход, – распорядился второй.

Две странных личности, с головы до ног замотанные в темные плащи, стояли в конце тоннеля у сплошной стены, и я замерла, во все глаза наблюдая за ними.

Один из них принялся что-то чертить руками в воздухе, а потом выругался.

- Что там? – лениво произнес первый.

- Не открывается, – со злостью сказал второй. – Может ректор защиту поставил?

- Он недавно тут, карты у него нет, а от поиска ход защищен, вряд ли он про него знает, – сказал первый, отодвигая товарища и сам начал чертить в воздухе какие-то знаки.

- Вдруг случайно нашли за те несколько дней, что мы тут не были.

- Не, вон смотри, нормально все открывается, – сказал первый, и тут мы услышали грохот.

- Твою ..., ..., – выругался первый, – откуда там охранка? Уходим, а то сейчас народ набегит. «Надежный ход, надежный ход, никто про него не знает...» Вот пусть сам идет, – ругался некто в плаще, быстро шагая мимо нас.

Мы постояли еще немного.

- Марк, – прошептала я. – А как ты думаешь, что это было?

- Наверное, глобус опять упал, – задумчиво сказал дракон.

- А там коврик наш лежит, – добавила я. – И ректор его точно увидит.

- Слушай, а пошли заберем его, пока не обнаружили. Глобус не первый раз падает, так что это привычно уже, а за коврик и спросить могут. Заберут еще, а я так его и не изучил, – пробормотал он вполголоса, выбираясь из нашего укрытия.

- Ага, пошли, – я шагнула следом из порядком увеличившейся ниши.

Не знаю, чего они тут рисовали руками в воздухе, но Марк толкнул меня в стену, и я прошла ее насквозь, выйдя из тумбочки. И остановилась. На меня смотрел дракон-старшекурсник.

- И что тут происходит? – спросил он, указывая на сбежавший глобус.

Я бы, наверное, тоже сбежала, потому что сказать ему в общем-то мне было нечего, а вот то, что злодеи посылку сюда несли, отлично помню. И два и два складывать умею, понятно же кому они хотели ее передать! Хотела все дракону высказать, что я его раскусила, но тут следом шагнул Марк и толкнул меня в спину. Я оказалась в объятиях старшекурсника, попыталась вырваться. Но драконы они же силы немереной, тот даже не шелохнулся. Замерла, чего зря трепыхаться?

- А ты, Ридик, че тут делаешь? – спросил Марк, наступая на моего пленителя.

И тот, наверное, от неожиданности, меня оттолкнул от себя, а Марк поймал. А я вообще в непонятках была. Вот только драконы мной как мячиком не играли еще!

Но Дерисовский меня чуть в сторону сдвинул и на старшекурсника тараном попер:

- Так это ты тут глобус каждую ночь скидываешь? А мы с Флиорским все думали, кто же это! Специально засаду организовали. Теперь Академия узнает своего героя. Будешь объяснять, зачем тебе это надо!

Старший дракон даже отступил на шаг.

- Эй, эй, полегче, – он руки вверх поднял. – Я только подошел, когда шум услышал! Ректор дежурить назначил из-за хода этого, – сказал, а сам на меня недобро зыркнул, типа знаю я, кто тут шарики роняет.

А вот и не я это вовсе. Это вообще типы странные, что пройти сюда не смогли. Нет, не нравится мне все это. Надо все-таки ректору рассказать. Но это завтра уже.

- А давайте все спать пойдем, а завтра на свежую голову обсудим, кто что тут делал, – предложила.

Драконы согласились и разошлись. Но я заметила, как Марк коврик под мышку сунул все также под невидимостью. Ох, уж эти артефакторы!

Глава 9. Неожиданное предложение

Вот что в этой Академии меня безумно радовало – это Мотя! Спал он в образе дракончика, и утром я отметила, что он чуть подрос, и чешуя у него блестеть начала и краски яркие, сочные, и энергетика у него появилась такая... Как и сказать-то? Уверенности и... безбашенности? В общем, глазки хитрые блестят, так и намекают, что кто-то не против шалость устроить.

Вспомнила товарищей своих. Нет, Мотька понятно, он ребенок, а те-то великовозрастные детинушки почему такие? В книге же написано – спокойные, неконфликтные, уравновешенные, склонные к обдумыванию и анализу ситуации... А может, на них так Академия влияет? Вчера вон как перья распушили... Или что там у них – чешуя?

В столовую я не пошла, на кухню у себя завтрак быстро соорудила, Мотьке же учиться надо в драконьем виде себя прилично вести. Он старался, ел аккуратно. И у него получалось все лучше, я счастлива была. Сама быстро перекусила и убрала все.

- Моть, тебе как, не тяжело без меня?

Он чуть головой повел, давая понять, что мол, «нет, все нормально».

- Ну не скучай, повторяй упражнения, что с эвароном учили. А днем в библиотеке увидимся, – сказала и в нос его холодный чмокнула.

Я бы с ним осталась, но надо тему эту с шестикурсником закрывать. И вчерашние типы же еще! Рассказать ректору? Вроде как ябедой буду, а на меня и так косятся адепты, все же ректор пару раз умудрился выделить. И кольцо его еще... Не стала я его носить. Я хоть и парень по виду, но внутри девица и не пристало мне от мужчин такие вещи брать, даже если это защита. Пусть пока в тайнике побудет. Нам по огненной магии задание дали, вот на ее основе и сделаю себе амулет. Не сама, но помощников тут – воз и маленький чемоданчик. Безразмерный. Улыбнулась мысленно и, потрепав Мотьку по голове, в отличном настроении пошла на занятия.

Сегодня была бытовая магия. Вела женщина, человек. Спокойная и рассудительная лира, мне она очень понравилась. А вот товарищи мои все занятие как на иголках сидели, ерзали, крутились, будто им блоха под хвост попала.

- Да что с тобой, Марк? – спросила, – что ты возишься?

- Ску-у-ука скучная, – застонал он. – Все равно это не пригодится.

Понятно, драконы, что с них возьмешь. Где они, великие и несравненные, и где бытовая магия. Нет, это не я придумала, это они иногда сами про себя так говорят. Ладно, практика их рассудит, парни из людей нормально все сидят, пишут, а эти точно под хвост ужаленные.

- Родерик, – начал толкать меня под руку сосед. – А где ты, говоришь, коврик взял?

- У знакомой.

- Это у той, которая замуж хочет?

- Угу.

- А познакомь меня с ней.

- Жениться решил?

- Фу-у, чего сразу жениться? У меня к ней научный интерес.

- Какой?

- Хочу еще таких ковриков заказать.

- Это зачем?

Он еще ближе придвинулся и зашептал:

- Я вот думаю, если их два взять и между ним порталный мост сделать, представляешь – один дома, второй – тут, р-раз, и не надо отпрашиваться, захотел домой – на коврик встал и перенесся.

- Он так не работает, у него радиус – пять шагов.

- Так это пока, а мы с твоей знакомой его доработаем, артефактор я или кто!

Я была уверена, что ничего у него не выйдет, я же не только с ковриком мудрила, я и на месте в пространство влезла, просто дракону не сказала об этом. Поэтому перевела разговор на другое:

- Слушай, а все драконы ауры видят? – спросила, – и следы магии?

- Нет что ты, это редкий дар. У ректора нашего есть. И у брата моего. А я так, только связи сильные, привязанности.

- А ты с ректором часом не родственник?

-Я? Не! Если только очень дальний, кланов-то ведь не так много. А почему спросил?

- Ну, у ректора есть такая способность, и у брата твоего, вот я и подумал.

- А! Так они-то родственники.

- Чего? – чуть не вскрикнула, но тут преподавательница лира Огриния на меня строго так глянула, что я сразу в тетрадь уткнулась.

Значит, ауры видит ректор и брат Марка. Это что получается? Этот противный шестикурсник и есть брат Дерисовского?

После занятия нашла на приятеля.

- Марк, а твоего брата как зовут? – зашла издалека.

Дракон вздохнул.

- Ридлей Дерисовский.

- А как это – ты не родственник, а брат да?

- У нас матери разные, врония Бригитта, первая жена моего отца – сестра эварона Лиосского.

- А драконам можно разве две жены?

- Если не враз, то можно, отчего нет.

- А как же одна избранница и на всю жизнь?

- Ты про истинные пары что ли? Да ты чего, кто сейчас на них сморит. Сейчас драконы даже на людях женятся. Это все устаревшие нравы, никому не нужные! – весело болтал он, радуясь, что бытовая мания закончилась.

- Так чего, познакомишь меня с подругой своей? – снова начал он свою песню.

- Ага, только условие есть.

- Какое?

- Вечером скажу.

На самом деле я собиралась придумать такое условие, которое дракону будет выполнить непросто, а лучше невозможно. Потому что познакомить Дерисовского с самой собой я не могла. На мне же не иллюзия, я теперь вроде как на самом деле лир, да еще и с драконьей фамилией. И этого оказалось достаточно, чтобы драконы приняли меня за своего парня. И только брат Дерисовского каким-то непонятным образом разглядел, что я не та, за кого себя выдаю. Вот только что именно он увидел, не сказал. Зато шантажировать горазд. «Вот возьму и пожалуюсь на него ректору! – злорадно думала, торопясь на следующее занятие. – Или он же тогда племянник ему? Вот засада...»

Теория магии меня очаровала, я писала, не отрываясь ни на миг. Все же собирать знания из книг сложнее, чем слушать, когда тебе уже все структурировано рассказывают. Сосед видимо о чем-то своем напряженно думал, потому что он хоть и не записывал все так подробно, как я, но хотя бы не мешал. Я расслабилась. И как оказалось, зря.

- Флиорский, я подумал и решил, что я готов, – огорошил меня Марк, когда мы отправились на обед в столовую.

- К чему? – уточнила, подозревая подвох.

- Жениться на твоей подруге, – радостно объявил Дерисовский.

Упс.

С одной стороны, я вроде как замуж хотела. Точнее, замуж я вообще не хочу, но Мотя же! Нам нужен опекун и лучше я сама его найду, чем нам Старейшины назначат неизвестно кого. Марк, он хороший. Друг, приятель, соратник. Но какой из него муж? Он от Мотьки-то не сильно отличается.

- Ты же не хотел, с чего вдруг такая перемена? – спросила осторожно.

- Смотри, я все придумал, – восторженно начал Дерисовский, а мне стало страшно. Он же артефактор, а они если начинают что-то придумывать, то с фантазией у них хорошо, иногда даже слишком. – В общем, у тебя побратим Раскин, так?

Я кивнула.

- А девушка его сестра? Как ее зовут кстати?

- Хейли, – сказала, не успев придумать ничего другого.

- Хейли, – он пробовал имя на вкус, – красиво. Значит, «пылающая», мне подходит. А лет ей сколько?

- 19, – ответила. – А тебе?

- 35! – ответил дракон, и я едва сдержалась, чтоб не вытаращиться удивленно.

Потом вспомнила, что они же неравномерно взрослеют, там вообще все сложно происходит и в разные периоды жизни по-разному. Кроме Мотьки, у него дракон на трех годах застрял, когда он в человека обернулся и больше не смог драконом стать. У него недавно только оборот снова получаться стал, и сейчас Мотька в человеческом виде лет на 7 выглядит, а был бы человеком, выглядел бы на 12. В общем, у драконов все сложно, чем они старше, тем у них человеческое тело медленней стареет.

- Получается, эта девушка тебе сестра практически, – продолжал тем временем разглагольствовать дракон. – Ты с ней побратаешься, и она войдет в твой клан. И я на ней женюсь, а то мне родители скоро на хвосте лысину протрут, что им внуки нужны. Все девушки детей хотят, и ты сам говорил, что ей муж нужен, в общем, ей дети, моим родителям – внуки, а мне – артефактор. Все довольны. Она, кстати, как – красивая?

- Нет, – сказала я. – Весьма обыкновенная, ничего примечательного.

- А, не важно, – отмахнулся Дерисовский, – главное, чтобы ее родители одобрили, но если ты под опекой ректора, то они возражать не будут. В общем, давай, зови ее к нам домой.

- Не могу пока.

- Почему? – дракон, казалось, был искренне удивлен.

- Она учиться далеко отсюда, в Гаруйской Академии.

- Да? – задумался Марк. – Ладно, можно ректора попросить, он портал построит.

Пришла моя очередь задуматься.

- А почему ректора, ты сам не можешь?

- А ты?

- Я нет, я же... не совсем дракон. Мама-то у меня женщина, человек.

- Оно и видно, ты же элементарного не знаешь, порталы только взрослые драконы открывать могут и сил они требуют много, так что проще долететь бывает.

- Я ж говорю, мама – человек, а отца у меня давно нет, так что да, многого не знаю, – согласилась я. – Марк, я тебя познакомлю с ней, но не сейчас, хорошо? А пока пойдем в библиотеку, нам еще амулет делать.

Приятель вздохнул жалостливо, чтобы показать, как он расстроен, что я его планы рушу, но в библиотеку пошел. Нет, ну что за существа эти драконы – у меня от них голова кругом идет. Мало мне одного Мотьки было, так теперь таких целая толпа. Ладно, посмотрим, будет ли от них толк в моей задумке с амулетом.

Идея у меня была простая – щит из огня, который я могла бы активировать сама. Из пластины я планировала сделать кресало, из проволоки – основу, задающую параметры и контур щита, нужен был еще кусочек кремния для искры и накопитель с магией для активации.

Рассказала задумку драконам, и их как подменили – настолько они воодушевились и увлеченно стали мастерить заготовку.

Лишь Дерисовский опять не порадовал вопросом.

- Флиорский, а скажи-ка мне, зачем тебе амуле- щит? Ты же дракон, можешь и сам пламенем дыхнуть.

Я задумалась. То, что я не дракон, это понятно, но неужели они в человеческом виде могут огнем дышать? Страшно стало, за Мотьку прежде всего, надо ему будет ректорское кольцо надеть.

- Марк, я же говорил тебе, что не дракон.

- А! У тебя проблемы с огнем, да? Чего не сказал? Пошли, я тебя научу!

Он собрался учить человека изрыгать огонь? С другой стороны...

- Можно я с собой Раскина возьму? – спросила.

- Его-то зачем?

- На всякий случай. Чтоб посмотрел и не пугался, если у меня вдруг что-то получиться.

- Ладно, бери. Парни, вы тут закончите все, а нам отойти надо, – заявил этот неугомонный дракон и потащил нас с Мотей на полигон.

- Чего сразу не сказал, что у тебя проблемы? Короче, смотри, как надо, – сказал он, как только мы пришли.

Выяснила, что опасалась я не зря. Драконы в человеческом обличье – огненные маги. Объяснял Дерисовский на совесть, мы слушали внимательно, и если я сгенерировать огонь не смогла, то Мотя меня порадовал, у него получилось!

Дерисовский на него покосился, но ничего не сказал. И я уже было обрадовалась, что все обойдется. Но не тут то было. На выходе с полигона нас поджидал брат Марка.

- Как продвигаются наши дела? – спросил он. – Когда ждать результат?

Марк набычился, но промолчал. Я вздохнула.

- Давай не сейчас, а? Я работаю над этим.

Марк после этого отодвинул брата, и мы вернулись к остальным.

Глава 10. Происшествие

Артефакторы потрудились от души. Говорю же, им главное идею подать, а они уже доведут ее до ума. Сделали они мне штучку типа кресала, – щелкаешь и искорка возникает. Капельку магии добавляешь и она охранный контур, схему которого проволокой задали, активирует. В радиусе полутора-двух шагов вспыхивает огненный щит и ты оказываешься в этакое кольцо. А вот на сколько его хватит, зависит от накопителя, его мощности и наполненности. Ну, красота же! Драконам тоже понравилось. Они амулетом игрались, пока накопитель в ноль не разрядили. Вот ведь... поросята! Как дети малые, право слово. И кто его теперь заряжать должен? У меня с магией и так не особо, тем более я в коврик вложила, и в тайный ход этот...

Кстати, надо ректору про тех двоих рассказать, а я забыла со всеми этими потрясениями от Марка, то «женюсь», то «давай огонь изрыгать научу».

В общем, игрушку у драконов забрала и к себе пошла, Мотьке знак дала, чтобы он возвращался.

В покоях поняла, что Мотька устал. Непросто, видать, ему огонь дался.

- Мотенька, ты молодец! Всего за несколько дней научился огонь делать. Я так горжусь тобой!

Обняла его крепко. Он головой об меня потерся, соглашаясь.

- Меня тревожит кое-что, Моть. Мы с Дерисовским вчера в тайный ход попали, что под глобусом был. Я даже не поняла как. Марк меня прямо в тумбу толкнул, и я ее насквозь прошла, а вышла уже внутри тоннеля. Но так не должно быть, понимаешь? Все ходы защищаются, или любой туда попасть сможет. Я боюсь, что это я что-то испортила, и проход открытым остался. А еще мы там двух странных типов встретили, так вот они что-то в воздухе руками рисовали, я не рассмотрела, что именно, вроде руны, но у них пройти не получилось. Зато глобус упал. А потом Марк меня снова в стену толкнул, и я опять ее насквозь прошла и из тумбы вышла. А вдруг они вернуться и тоже так пройдут?

Дракончик толкнул меня лобастой головой, и я обняла его.

- Да, ты прав, надо эварону рассказать. Только где его искать? Хорошо, завтра с утра прямо к нему отправлюсь. Рассказывай, как у тебя дела.

Дракончик принес альбом, что я купила ему в первый день в Академии. Открыла. С рисунков на меня глядели мои однокурсники-драконы, Мотька нарисовал их всех.

- Очень красиво! Но, Моть, зачем ты их черным закрасил? У них же форма другая совсем. А Марлонского вообще зачеркал. Он тебе не нравится?

Мотька не стал отвечать, только вздохнул, как мне показалось, грустно.

- А это я? – я продолжила переворачивать страницы. – Необычно.

Рисунок был удивительный. Нарисована была я, но в образе лира. Был и разворот плеч, и кадык, острые и немного грубые черты лица, но через все это проглядывал женский образ, черты лица и глаза были мои собственные. Как будто в одном рисунке Мотя и внешность, и внутреннюю суть передал.

- Спасибо, Моть, только не показывай рисунок никому, ладно? А сейчас давай спать, а завтра с утра пораньше пойдем эварона искать!

Но утром моим планам не суждено было сбыться. Встала я пораньше и как обычно покормила Мотю, сама же решила в столовой перекусить.

И остановилась в дверях, выбитая из колеи. Драконы... дрались! Самым банальным образом, они мутузили друг друга, не взирая на курсы и факультеты, и было совершенно не понятно, кто кого и за что. Вот теперь я пожалела, что кольца ректорского со мной нет, кроме него никто тут порядок не наведет. Люди просто по стенкам жались, и никто не пытался

сунуться в гущу боя. Сжала огненный амулет, но понимала, что магии я в него чуть вложила, огня больше, чем на минуту не хватит.

Начала отступать, в драку мне никак нельзя, я не дракон и не парень, драться могу, конечно, но не в толпе же! Меня тут зашибут просто, а у меня ребенок! То есть драконенок. Лучше ректора найти, он точно дебоширов успокоить сможет. И почти ушла, но тут кто-то меня за плечи схватил.

Выругалась, не сдержалась. И ногой пнула, куда достала.

Сзади сдавленно охнули и меня резко развернули.

Опять он! Брат Марка, Дерисовский-старший.

- Чего тебе? – попыталась отстраниться.

Ага, как бы не так. Там же силищи немеряно.

- А что ты в драку не лезешь? – спросил дракон, прищурившись.

- Не люблю драк. А сам-то?

- А я как раз тут за этим.

И он меня за локоть ухватил и в столовую потянул. А стоило войти, как рывкнет:

- А ну, стоять!

Я чуть не присела. Похоже, теперь я буду глуховатой на одно ухо. Зато драконы замерли, стоят и друг на друга с полным офигиванием смотрят. И что это было? Тут и портал открылся в самой гуще, и ректор вышел из него.

Осмотрелся.

- Разойтись, живо! – скомандовал. Потом нас с племянником глазами нашел и едва заметно кивнул. И все двинулись к выходу, а этот маньяк меня снова потащил куда-то.

Знаете, кто самые бесцеремонные существа во вселенной? Драконы! И ведь не вырваться, сильные они очень.

- Пусти, я сам, – прошипела сквозь зубы, дернув руку.

Отпустил, и так мы дошли до кабинета ректора. Впрочем, я и так сюда собиралась.

Эварон Лиосский следом появился. Присмотрелась, а у него лицо практически изможденное. Так жалко его стало, это сколько дней он не отдыхал? И голодный поди. Тетушка Мири точно расстроилась.

- На границе был, – пояснил он, заметив, что я рассматриваю его. – Три дня без сна. Спасибо, что присмотрел тут за всем, Ридлей, можешь идти.

Племянничек плечами пожал, на меня недовольно посмотрел, будто я зачинщиком драки была, и вышел.

- Как вы тут с Матео? – спросил эварон, расстегивая мундир.

А я растерялась. Вроде так много ему сказать хотела, но вот такой он – уставший, потрепанный, без официоза совсем из колеи выбил.

- Вам бы поесть, тетушка Мири, наверное, волнуется. И остальные тоже... – пролепетала я.

Он улыбнулся.

- Спасибо, Хейли.

А по мне как будто тепло разлилось от улыбки его, и на душе радостно и светло стало. Вот только все равно надо плохие известия ему рассказать....

Я рассказала эварону все, что тревожило – про то, как племянник его меня в порче тайного хода заподозрил, как требовал «починить», как «заплатку» сделала и внутрь провалилась и про тех, кого в проходе встретила, тоже.

Дракон слушал внимательно, не перебивал. Когда я соображениями своими поделилась, что ход сейчас открытый стоит, потому что я что-то в нем сломала, чуть головой покачал, а

когда про злодеев рассказала – стал вопросы задавать. Уточнял, кто и что сказал, что видела, что слышала, что ощущала, как пространство отзывалось.

- Хорошо, что ты мне все рассказала, Хейли. Надеюсь, никого после вас в том проходе не было. Надо будет его найти и запечатать со стороны выхода. Сегодня же отзову Риторских, – сказал он задумчиво.

- У них что-то получилось узнать? – спросила я. – Про того, кто все затеял?

- Пока нет, Хейли, концы оказались хорошо спрятаны. Комендант уверен, что его Величество в курсе и что ваши документы от него. И что драконы прилетают и ставят щит тоже по его распоряжению, у них на это даже приказ был. Поддельный, естественно. Зато мы накрыли логово контрабандистов! – радостно поделился он.

Я залюбовалась, когда мужчина оживился при упоминании контрабандистов, у него щеки порозовели, огонек в глазах появился лукавый и вообще он стал как будто моложе. Ох, драконы...

- Идите на занятия, Хейли, – эварон Лиосский вдруг вспомнил, что он ректор. – Мне надо подумать.

И я побежала на занятия, потому что разговоры разговорами, но за опоздание по головке не погладят. Торопясь, врезалась в незнакомого адепта.

- Куда несешься, придурок? – он схватил меня за руку. – Тебя родители не учили, как следует себя вести при встрече со старшими?

Подняла глаза. Человек. Лицо злое, неприятное, глазки бегающие.

- Нет, – рванула руку. – Я сирота.

- Флиорский! – раздалось из конца коридора. – Куда тебя опять занесло?

Марк и товарищи спешили ко мне. Я тут же забыла о парне, друг тревожил гораздо больше. Оглядела его внимательно, но синяков, ссадин не было.

- Ты чего? – спросил Марк.

- Ты тоже дрался?

- Ага, – гордо выпятил он грудь.

- А что стало поводом? Чего вы все как с цепи сорвались?

Украдкой оглядела и остальных. Нет ничего. Как будто драка мне привиделась.

- Ничего не болит, может к лекарю? – спросила Дерисовского.

- Родерик, ну регенерация же, чего ты как маленький!

- Прости, забыл. Переволновался очень, вдруг бы вы друг другу существенный урон нанесли, я же новенький, не знаю здешних порядков. А что это было все-таки? Ритуал какой-то? – спрашивала, пока шли на занятия.

- Нет, просто захотелось размяться.

- У вас можно драки в столовой устраивать?

- Нет, – в разговор влез Арлен Марлонский. – Только на полигонах. И поэтому ректор нас всех накажет.

- Зачем дрались тогда, если знали, что накажут? – продолжала выпрашивать, устраиваясь, как обычно, рядом с драконами.

Люди предусмотрительно отсели от нас подальше и смотрели настороженно.

- Выбесил он меня, – буркнул Марлонский. – Смотрит и смотрит.

- Кто?

Ответа я не узнала, появился преподаватель и началось занятие. Но сегодня я никак не могла сосредоточиться на лекции. Почему-то вспомнилось, что Мотя зачеркал Марлонского на своем рисунке. И наверно я слишком мнительна, но мне казалось, что-то с ним и в самом деле не так.

***интерлюдия

- Господин! – два человека, укутанные в плащи переминались с ноги на ноги и переглядывались, не зная, как сообщить новость.

Фигура, все это время сидящая вне круга света лабораторных ламп, плавно выплыла навстречу гонцам.

- Говорите! – приказ резанул воздух.

Двое склонились под воздействием невидимой силы в поклоне, едва не упав на колени.

- П-проход закрыт, – заикаясь, сообщил один.

- Охранки сработали, – чуть слышно добавил второй.

- Мы не доставили груз, – закончил первый.

- Умник, – рыкнул Смотрящий, – ты слышал?

- Да, господин, – человек в лабораторном халате мелко закивал, снял и протер очки-артефакты и чуть дрожащими руками нацепил их обратно на нос.

- Чем это грозит? – спросил Смотрящий.

- Надо подумать, все просчитать. Последствия... Прогнозы... Мне нужно время. И дракон!

- Слышали? – Тот, Кто Сидит В Углу, обратился к провинившимся. – Ваша новая задача – доставить сюда дракона. И лучше такого, чью пропажу не сразу заметят.

- Но как мы найдем такого, нам не попасть на территорию!

- Умник?

- Да? – человек в очках, снова снял и их и покрутил в руках. Вздохнул. – Я дам контакт надежного человека, встретитесь с ним в городе, он поможет, выведет кого надо за стену.

Смотрящий благодушно кивнул и слился с теньями в углу.

Глава 11. И снова тайный ход...

Вернувшись вечером в комнаты, я первым делом достала альбом с рисунками Моти. Весь день я наблюдала за адептом Марлонским, и его поведение мне все больше не нравилось. Дракон был, на мой взгляд, слишком агрессивным. Он огрызался на каждое замечание, спорил с магистрами, чуть не бросился на однокурсника. Только на физ.подготовке, которая тут относилась к практическим занятиям, он выпустил пар и вроде успокоился.

- Марк, – спросила я приятеля после занятий, – тебе не показалось, что Арлен сегодня какой-то нервный?

Дерисовский задумчиво почесал кончик носа, потом пожал плечами:

- Да вроде обычный.

Но меня это не успокоило, я, конечно, не так хорошо успела узнать однокурсников, но откровенного хамства за ними не замечала. Поэтому найдя рисунок Марлонского, спросила Мотю:

- Матео, ты ведь не просто так его зачеркал? Что ты хотел этим сказать?

На первый вопрос дракончик согласно кивнул, а на второй только вздохнул. Я закусила губу. Некоторые драконы видят ауры, как ректор, например. Может и Мотя тоже видит что-то внутри? В конце концов, он дракон, а видеть скрытое – часть их магии. Просмотрела рисунки еще раз более внимательно. Жаль, что не все можно понять без слов... Вот огонь у Мотьки уже получился, а речь до сих пор не появилась. А если он останется немым навсегда? Снова сделала заметку насчет драконьего доктора, пусть посмотрит, может у драконенка просто изъян какой-нибудь физический, так тоже бывает, я читала.

И вот вроде не мое дело все, что произошло, но не могла я в стороне остаться.

- Моть, побудешь один, я до ректора сбегую?

Драконенок кивнул и я, взяв альбом, поспешила в кабинет эварона Лиосского.

Ректор бы на месте и даже обрадовался моему визиту.

- Хейли, а я как раз хотел к вам зайти! – сказал он.

- Да, – растерялась я, – а зачем?

Что-то внутри меня екнуло, почему-то стало радостно от того, что дракон хотел видеть меня.

- Риторские пока не могут вернуться с границы, вы не могли бы помочь мне запечатать проход?

- Да, конечно, но... Справлюсь ли я? Я читала об этом, но не все поняла и не пробовала ни разу...

Предложение удивило. С одной стороны, хотелось помочь, с другой – грызли сомнения, а если я все испорчу еще больше? Но коль сумела испортить, то и исправлять мне.

- Я вам помогу и подскажу, – успокоил меня ректор. – Вам надо время подготовиться?

Помотала головой. Разве ж к такому подготовишься, если только книгу захватить, как шпаргалку, вот только попробуй там снова найти нужный раздел. Подумала о том, что надо бы и книгу эварону показать, но одернула себя. Нет, дядька Тимир велел ее лишний раз никому не показывать, так и не буду пока. Не потому что я не доверяю эварону, я была уверена, что ничего плохого дракон нам с Мотей не сделает, просто он же дракон, очень уж они к диковинкам равнодушны, попросит посмотреть, и я отказать не смогу, отдам. А я привыкла к ней, она для нас с Мотькой, как член нашей маленькой семьи уже. А может ко мне после общения с драконами их привычки перешли, и я с сокровищем своим расставаться не хочу...

- Тогда пойдемте, – дракон не позволил мне уйти в свои мысли и открыл портал в холл с глобусом.

Тот стоял на своем месте и старательно делал вид, будто он не спрыгивает по любому случаю с постамента.

Дракон тоже стоял и смотрел на меня, а я замялась. Просто в прошлый раз меня Дерисовский в тумбу втолкнул, но у нас еще и коврик был. А сейчас-то что делать?

Об этом ректора и спросила.

- А вы можете почувствовать проход и найти вход?

Ну, вход я уже нашла в прошлый раз, так что просто проверила, на месте ли он. Кивнула.

- Если мы войдем в проход сейчас, то куда мы попадем? – снова спросил дракон.

Хотела сказать, что в тайный ход, но потом подумала, что это же очевидно и вряд ли бы эварон стал спрашивать меня об этом. Снова, прикрыв глаза, принялась ощупывать пространство.

- Там тупик будет, ход как будто разорвался.

- Поэтому в прошлый раз вы использовали артефакт. Где он сейчас?

- У Марка Дерисовского. Забрать?

- Артефакт у дракона? – ректор приподнял в усмешке бровь, и я на какой-то миг залюбовалась им. И чего он мне поначалу старым показался? Или я просто к драконам и их внешности специфической привыкла уже. – Вы сможете восстановить проход? Хотя бы временно, – уже серьезно спросил он.

Снова начала прощупывать пространство. В прошлый раз я его вместе с тумбой чуть сдвинула, чтобы глобус не скатился, мне это проще, чем тяжелый предмет удержать.

- А вы не могли бы глобус придержать, а то мне боязно немного, – попросила дракона.

- Конечно, Хейли, я придержу, действуйте, – улыбнулся ободряюще ректор, и на душе снова так радостно стало, что я пространство начала обратно сдвигать с огромным воодушевлением.

Наверное, поэтому все как-то сразу и получилось. Я даже сама удивилась, что так легко справилась, и рукой махнула, мол, все готово, проходите, пожалуйста.

И ректор подошел к тумбе и двумя руками уперся в нее. Я даже дыхание задержала – пройдет или нет? Тумба не поддалась, и глобус тоже продолжил изображать из себя неприступного недотрогу.

Но Дерисовский точно меня просто внутрь толкнул, и я прошла. Хотела попробовать эварона подтолкнуть и посмотреть, может он тогда внутрь провалиться, но не рискнула. Зато зажмурилась и шаг вперед сделала, чтобы в тумбу войти. И тут же оказалась в объятиях дракона.

- Хейли, поверьте, шишки и синяки ваше симпатичное лицо совсем не украсят, – сказал эварон, прижимая меня к груди. Так близко, что я стук его сердца услышала, и мое в ответ часто-часто забилося.

- Простите, – я аккуратно отстранилась, неприлично лиритте так близко к мужчине или дракону стоять, даже если она лир, – я думала, что сумею пройти.

- Увы, надо чертить руны открытия. Но знаков к этому ходу я не знаю, есть предложения? – дракон отпустил меня, и я смогла думать здраво. Стоя рядом с ним, это как-то не очень хорошо получалось.

- Адепт Ридлей Дерисовский должен знать, – сдала я ректору его племянника.

- Тоже так думаю, – согласился дракон, – надо сходить за ним, но кто-то должен охранять вход, вдруг злоумышленники вернуться.

Он посмотрел на меня.

- Я схожу, – согласилась я.

Очевидно же, что в противостоянии с потенциальными визитерами от меня проку не будет, так что вариантов и нет особо.

– Спасибо, Хейли, он в комнате 417, – дракон опять чуть улыбнулся, и я поспешила прочь.

И почему в книге не написано, что драконы могут быть настолько обаятельны? Хотя чему я удивляюсь, вот стоит на Мотю взглянуть... Мотя! Сообразила, что опять у меня из головы все вылетело, рисунки то я ректору так и не показала. Ладно, сейчас быстро Дерисовского-старшего найду, с ходом разберемся, и я рисунки эварону покажу.

Но брат Марка умудрился все испортить.

Я нашла комнату 417, она, как и предполагалось, обнаружилась на 4 этаже, где жили старшие курсы. Постучала вежливо. Никто не ответил. Постучала еще раз, не очень вежливо. Тишина. Пнула дверь в расстройстве. Вот что за гад, как не надо, так всюду встречается, а как понадобился, так нет его. Развернулась и хотела было вернуться, как дверь бесшумно открылась, и я оказалась втянутой внутрь.

– Так и знал, что от тебя будут одни проблемы, – заявил наглый дракон. – Еще и дверь мне сломать хочешь?

Хотелось сказать много, но я сдержалась.

– Тебя эварон внизу ждет у глобуса, – скрывая раздражение, сообщила я.

– Зачем?

– В тайный ход хочет попасть.

– А я тут при чем? – дракон еще и на кровать улегся и руки под голову сложил.

– Ты же знаешь, как это сделать, – я была дезориентирована, сопротивления старшекурсника я никак не ожидала.

– Я? Откуда? – он еще и удивление изобразил. Очень ненатурально, между прочим.

– Ладно, мне все понятно, – сказала я. – Что ты хочешь?

– А что можешь предложить? – оживился дракон.

«Могу в нос кулаком дать», – подумала я, но вслух сказала:

– Ты уверен, что сейчас подходящее время для торга? Ректор Лиосский ждет. Думаю, что он будет недоволен задержкой. Просто так он не стал бы меня за тобой посылать.

– Ладно, так и быть, пошли. Но за тобой долг! – этот гад одним слитным движением поднялся с кровати, накинул форменную куртку и распахнул передо мной дверь, выпроваживая.

Поспешила покинуть комнату негостеприимного дракона. Не понимаю, как у такого приличного и участливого дракона, как наш ректор, мог оказаться такой ужасный племянник, который каждый раз портит мне настроение! Вот как так, ничего не сделала, а еще и должна за что-то осталась?

Впрочем, стоило нам спуститься, как Дерисовский-старший из развязного оболтуса превратился в подтянутого и собранного адепта.

– Ректор Лиосский, мне сообщили, что вы хотели меня видеть, – он встал навытяжку.

Вот заррраза! Я думала рассказать про него эварону, но теперь сомневаюсь, что дракон мне поверит.

– Ридлей, открывай. Нам надо внутрь, – ректор кивнул на тумбу.

И образцовый адепт Дерисовский нарисовал в воздухе несколько знаков. Подставка под глобусом на глазах чуть приподнялась, раздалась вширь и покрылась зеленоватым туманом.

Ректор решительно шагнул вперед и пропал в чуть светящемся мареве. Я не рвалась внутрь, честно, но этот Ридлей, на манер своего брата толкнул меня вперед.

Нет, я человек спокойный, но БЕСИТ!!!

Стиснула зубы, чтобы не сказать лишнего. Я так-то девушка, со мной так нельзя. Ну и что, что в мужском теле, они оба об этом знают. Или нет? Дерисовский-старший так и не сказал, чего он там разглядел в моей ауре.

Шагнув в туман, я очутилась в том самом ходу, где были с мы Марком. Тут же увидела ректора, он как раз развернулся и хотел шагнуть обратно.

- Хе... , – начал он и закашлялся, – кхе, кхе, пыльно тут!

- Да вроде не особо... – с сомнением протянула я, но меня перебили.

- Адепт Дерисовский, вы желаете составить нам с Флиорским компанию?

- Конечно, ректор Лиосский. Полагаю, что вы захотите, чтобы я открыл и второй выход в конце тоннеля.

- Я видел знаки и справился бы, но раз уж вы тут, то расскажите-ка, адепт, откуда вам известно сочетание открывающих рун.

- Случайно подобрал, – не моргнув глазом, соврал брат Марка.

Почему решила, что соврал? Понятия не имею, просто так показалось и все. Наверное, ректор это тоже понял, потому что расспрашивать дальше не стал.

В молчании дошагали до выхода, и младший дракон открыл путь наружу.

Мы вышли в городе. Оглянулась. За спиной была обычная, непримечательная обшарпанная деревянная дверь с тяжелым металлическим кольцом вместо ручки. Располагалась она в небольшой нише в кирпичной стене в грязном и темном проулке. Но чуть в стороне гомонила и манила огнями оживленная торговая улица, и на миг я пожалела, что не знала про этот ход. В прошлый визит в город за то время, что выделил мне ректор, я слишком мало успела. Я для Моти краски искала, а для себя похватила, что первое под руку попало, и все. Вздыхнула с сожалением, сейчас вообще не знаю, когда сюда попаду, ректор же велел не выходить из Академии.

Показалось, что эварон хотел мне что-то сказать, но он бросил быстрый взгляд на второго дракона и промолчал, только улыбнулся загадочно. Осмотрелся вокруг, кивнул своим мыслям.

- Так, сейчас нам надо запечатать тут все. Но для начала попробуйте разорвать пространство в проходе, – обратился ко мне.

Я сначала не поняла, что хочет дракон, а потом до меня дошло. Тупик, он хочет, чтобы в проходе получился тупик. Подумала и кивнула.

- Я сделаю, но потом надо будет подновить плетения, у меня не очень много сил.

- Не переживай, нам сейчас главное перекрыть ход на время, а потом врон Риторский все сделает, как надо.

Я сосредоточилась и сдвинула проход. Тут кстати проще все было – вышли мы через дверь. На ней ни вывески, ничего не было, и выглядела, она как просто к стене приставленная. А теперь такой и стала.

- Хорошо, – сказал ректор, открыв дверь и убедившись, что за ней стена. И тоже принялся что-то колдовать.

Я смотрела с интересом, думала, что он запечатывает ход и хотела такую магию вживую увидеть.

- Я сигналки поставил, если повезет, то узнаем, кто ходом пользуется, – пояснил дракон, заметив мой интерес.

- А с той стороны? – спросила я.

- А с той стороны как раз придется запечатать, чтоб любопытные адепты не лезли, куда не надо, – он с укором посмотрел на Дерисовского-старшего.

Тот сделал вид, что не при чем.

Ректор осмотрел свои плетения оценивающе.

- Ридлей, запечатаешь тут все и вернешься в Академию, – сказал он племяннику, – а к вам, адепт Флиорский, у меня есть пара вопросов.

И дракон открыл портал. Я шагнула внутрь и снова оказалась в доме ректора.

- Хейли, – сказал он после того, как радостная тетушка Мири накормила нас поздним ужином. – Я хочу, чтобы ты пошла со мной на бал к Старейшинам.

Глава 12. Драконьи секреты

- На бал? – удивилась я. – Но я не могу. Я же не дракон.

- Хейли, я прошу отравиться вас со мной на бал в качестве моей спутницы, – терпеливо объяснял эварон.

Я смутилась. Он хочет пойти со мной на бал? Но зачем? Как это будет истолковано, я ведь не его избранница. С другой стороны, ректор наверняка знает, что делает. Я ему доверяю, конечно, но уточнить не помешает.

- Я же сейчас лир. И зачем вам это нужно?

- Видите ли, Хейли, ловушка в гостинице, про которую ты отписала в крепость, так ничего и не дала, туда никто не явился. Поэтому я бы не хотел так поступать, но представить тебя моей избранницей – это наш шанс выманить злоумышленников, – пояснил ректор.

- А, понятно. Конечно, в таком случае я согласна. Это ведь немного времени займет? Чтобы Матео не оставлять надолго. Кстати, мне уже пора возвращаться, а я не успела с вами кое-что обсудить.

Я достала альбом Моти и протянула его дракону.

- Я подумала, что драконы же видят скрытое. Тут адепт Марлонский странно раскрашен. А сегодня он был не в себе, во всяком случае, мне так показалось. Я подумала, не может ли это быть связано, – попыталась объяснить я.

Сейчас, когда я озвучила свои мысли, они уже не казались мне такими убедительными, как у себя в комнате. Ну, зачеркал Мотя Марлонского и что, может дракон нагрубил ему, с его-то невосдержанностью, и все.

Неудобно стало, что отнимаю у ректора время и там Мотя один.

- Наверное, глупости все это, – хотела забрать альбом, но ректор Лаосский меня остановил.

- Очень хорошо, – сказал он, рассматривая рисунки. – Несомненно, у Матео есть дар.

- Да, он очень талантлив, – согласилась я. – И он сейчас там один без меня. Я не планировала задерживаться так надолго.

- Вы правы, Хейли, сейчас вернемся. Но выпейте, пожалуйста, снова.

Он протянул мне напиток, так похожий на молоко.

- Ближайшие выходные проведёте в моем доме. Мы обсудим рисунки Матео. Это не просто талант, Хейли. Это может быть его родовой дар. И, возможно, что в нем и кроется разгадка всего происходящего.

Вот зря он мне это сказал. Конечно, после этих слов я не смогла уснуть. Когда дракон вернул меня в комнату, Мотя уже спал в образе дракончика, я не стала его будить. Достала его старые рисунки и стала рассматривать.

Рисовать он начал рано. Точнее не так. После того, как Мотя попал в то облако чего-то темного, он обернулся в человека и ему по нашим меркам было года полтора – два. Мне же было 10 и я помогала на кухне. К тому, что со мной драконенок, все привыкли, а вот что делать с ребенком? Тогдашний повар только покачал головой, но гнать не стал. Я усадила Мотьку в стороне, и чтоб занять его, дала деревянные ложки и миски. Он стал стучать, и повар отправил нас прочь. Кухарки и женщины в крепости готовы были потетешкаться с ребенком, но у всех работа, а у нас еще и привязка. Поэтому и нашелся такой выход. Я дала ему уголёк и показала, как рисовать. Сначала сама рисовала и поясняла – это речка, это солнце, это туча, это я, а это ты. А потом он и сам начал каляки-маляки рисовать, а я по ним ему истории придумывала. Вот солнышко, вот тучка пришла, и дождик пошел. Зато травка выросла, мы ее козе нарвем. В общем, что видела, то и рисовали. И Мотьке это очень нравилось, он мог часами калякать, где

удовно. Так мы и проводили время – Мотья рисовал, я крупу перебирала или овощи чистила и сказки ему сочиняла.

Постепенно из почеркушек у него стали простые рисунки получаться, а потом все лучше и лучше выходило. Так что это обычное наше дело – я по кухне хлопочу, помогаю, а Мотья, если простой работы ему нет, рисует что-нибудь. Чаще всего крепость или людей. А сейчас вот адептов галерею целую изобразил. Я думала, он по привычке углем рисует, но лица-то у них цветным мелками сделаны. Ладно, завтра у эварона выпрошу, что за дар такой. А пока книгу полистаю на предмет тайных ходов, может, ещё что-то полезное найду.

К сожалению, книга ничем не помогла, про тайный ходы информация не находилась, ни на чем другом взгляд не задерживался, и я так и уснула в обнимку с томиком. А с утра меня разбудил Мотя, он тыкался в меня носом, не спеша перекидываться в человека.

- Мотя, выходной же! – простонала я, не желая просыпаться.

Но Мотя продолжал тормозить меня, и я неохотно поднялась. В руку мне лег рисунок ректора.

Ах, да, точно, ректор же сказал, что в выходные мы у него должны быть!

- Матюш, тебе, наверное, надо в человека превратиться, нас эварон Лиосский сегодня к себе пригласил. Обещал про твой дар рассказать. Ты тетушку Мири случайно не рисовал больше, очень уж она к тебе равнодушна, порадовать бы?

И вот при упоминании кухарки дракончик живо к себе в комнату убежал, а вернулся уже человеком и с рисунками.

- Моть, а давай их все собери, пусть эварон посмотрит, может, это важно. А я, наверное, книгу возьму, – вздохнула, на сокровище наше глядя, но ночью я решила, что так правильно будет – ее дракону показать. – И пойдем завтракать.

Поели мы быстро, а после завтрака мне передали записку, что ректор ждет нас. Но мы даже отправиться к нему не успели, он сам открыл портал в комнатах Моти.

- Вы готовы, – с удовлетворением заметил он. – Замечательно. Хейли, я попрошу вас выпить зелье, чтобы вернуться в свой облик, а с Матео я пока сниму иллюзию.

Он протянул мне пузырек и мои вещи и кивнул на дверь. В дом эварона шагнули дракон, девушка и мальчишка.

Тетушка Мири была искренне рада нашему приходу, а уж когда Мотья подарил ей еще портрет, то стало очевидно, что эварону сложно будет отбиться, чтобы не передавать «гостинцев бедным сироткам».

Вообще, будь у кухарки возможность, она бы Мотью закармила и затискала, но дракон осадил ее и провел нас с Матео к себе в кабинет.

- Итак, вам следует знать, что Ригальские славились своим собранием книг, многие из которых создавали сами, – торжественно сообщил дракон. – А такие коллекции – дополнительный источник силы для членов клана, они, как правило, наполнены родовой магией.

Я ушки наострила сразу, все-таки мне книга покоя не давала, а вдруг она как раз из Мотиной коллекции? Это было бы хорошо, Мотья тогда от нее сможет родовой магией подпитываться. Но если ее вынесли из замка...

- После уничтожения клана замок, должно быть, разграбили, вряд ли библиотека уцелела, – с сомнением заметила я.

- Библиотека, скорее всего, действительно была разграблена, если только замок не законсервировал сам себя после того, как в нем не осталось ни одного члена клана. Но свои коллекции драконы хранят, как правило, в сокровищницах, и туда так просто не попасть. В любом случае, пока мы не выясним, кто и с какой целью поставил щит вокруг замка, мы вряд ли что-то узнаем о сохранности имущества, – дракон даже развел руками, признавая свое бессилие.

- А вы не можете как-то попасть внутрь? Перелететь? – я поняла только одно: есть шанс, что не все наследство Моти пропало. А если его вернуть, то с родовой силой Мотя, может, и заговорит, и дракон его быстрее расти начнет!

Он и сейчас уже значительно лучше выглядит, но с родовой-то силой! Мечты мои эварон обрубил на корню:

- Нет, под купол нам пока не попасть. Там плетения включены, для драконов крайне опасные. Скорее всего среди тех, кто заслон делал не только и не столько драконы, – в словах его такая горечь прозвучала, что я еле удержалась, чтоб его, как Мотьку, не пожалеть и не приглубить. Вот картина-то была бы – я ректора и эварона по головке глажу!

- Разве есть кто-то сильнее драконов? Вам все по плечу и вы обязательно со всем справитесь.

- Все не так просто, Хейли. На Юзенхайме драконов не так уж и много, мы же не из этого мира. И сюда мы пришли не по своей воле. Наш мир, Демтерен, стал опасен для нас.

- Расскажите? – я даже обо всем остальном забыла, как интересно стало! Из другого мира, надо же!

- Это было очень давно по человеческим меркам. На Демтерене жили, как и здесь, люди и драконы. Друг другу не мешали, в дела не лезли, войн не развязывали. Мы живем долго, и к другим расам относимся без враждебности. Люди, даже если они маги, живут меньше, поэтому делить нам особо нечего, – начал рассказ дракон.

История, которую он рассказал, была невероятна.

До поры до времени люди на Демтерене жили дружно, но потом начались между ними распри. Драконы же, предпочитая созерцательный и величественный образ жизни, не вмешивались. Меж тем среди магов произошел раскол, и те разделились на «темных» и «светлых». По каким критериям они относили себя к тому или иному лагерю, осталось неизвестным, да только началась среди них борьба за власть. Драконы и этого предпочли не заметить, потому как они тогда как раз были «спокойные, уравновешенные и склонные к длительным раздумьям» и решили, что все должно идти своим чередом.

Но стороны в своем противостоянии решили искать помощи у высших сил, и темным в этом плане повезло больше. На их призыв откликнулись демоны.

Вот тогда-то драконы и поняли, что пропустили нечто важное, и вмешались, но баланс был порядком нарушен, и мир стали захватывать демоны, поскольку темные их не просто призывали, они еще и проход в их мир открыли, чему те были только рады.

Демоны дураками не были и по прибытию сразу смекнули, кто может им противостоять. Потому разработали заклятия специально против драконов. Да такие, что накладывать их могли маги с определенной направленностью дара.

Драконы тоже на месте не сидели и искали способы противодействовать магии демонов. И придумали эликсир, который делал драконов неуязвимыми для чужеземной магии. И мог бы перевес быть на стороне драконов и светлых, да только последние побоялись, что драконы над ними главенство возьмут, и когда поняли, что победа близка, рецепт эликсира демонам выдали с условием, что те их мир покинут.

Демоны слово держать не собирались, они на основе эликсира разработали свое зелье, которое приводило драконов в безумие и те, не помня себя, нападали на врагов и на союзников.

И тут опять случай вмешался или провидение. Зелье они недоработали, эффект у него кратковременный вышел, и среди демонов нашелся предатель, который рецепт выкрал, лабораторию разгромил и сбежал.

А драконы, когда очнулись, выяснили, что Демтерен для них непригоден – столько в нем магии всякой оказалось намешано, что оставаться было рискованно, можно было разум вовсе утратить. И тогда решено было в другие миры уйти и ошибок таких больше не повторять. Так драконы и оказались на Юзенхайме.

А тот демон, что рецепт украл, оказался полукровкой. Один из кланов его принял, и он всю жизнь в нем прожил под видом человека. И был в нем дар редкий – вымышленное в реальность обращать. И если эварон прав, то этот полудемон – кто-то из предков Моти.

- Это как – вымышленное в реальность обращать? – не поняла я.

- Это так, Хейли, что еще пара дней, и с тебя образ лира даже несмотря на все зелья сполз бы. Посмотри сама, – эварон открыл альбом на странице, где Мотька меня нарисовал. – Матео тебя хочет девушкой видеть, и ты меняться начала. И на Мирель взгляни – неужели не заметила, что она помолодела и похорошела?

- Я думала она такая и есть?

- В какой-то мере, просто Матео внутрь заглянул, и увидел. Потом нарисовал, а картинка за собой изменения снаружи повлекла. Такой дар родовой у Ригальских был, они и артефакты делали и книги с такими вот магическими иллюстрациями.

- И что теперь? – спросила напряжено. – Если в Моте кровь демонов, чем ему это грозит?

- Не знаю, Хейли, честно. Я уверен был, что демоны до Юзенхайма не доберутся никогда, но теперь думаю, что они здесь и им Матео нужен. Даже предполагаю, что это они замок куполом закрыли.

- Но там же драконы щит делали. Неужели, своих предали? – возмутилась я.

- Мы не знаем, Хейли, что им пообещали. Поверь, демоны умеют искушать. Да и драконы ли вообще это – неизвестно.

Морщинки залегли на лбу эварона, и мне захотелось их разгладить. На всякий случай спрятала руки за спину.

- Ригальские потому книги и собирали, чтобы среди них спрятать все надежно. У них были тысячи книг, многие из них магические, а какие-то зашифрованные. Они всю жизнь знания, у демонов украденные, хранили и оберегали. Ардидецл, это тот демон-полукровка, он не только рецепт украл, он все их разработки унес, еще и библиотеку повелителя подчистил, – объяснял дракон.

- Зачем это демону-то? – удивилась я.

- Говорят, он был влюблен в драконицу, ради нее все это и провернул, и женился на ней, когда перебрались сюда. Но все ответы, наверняка, хранят родовые книги, к которым мы тоже пока не можем попасть.

- Но как это возможно – демоны здесь, на Юзенхайме, и никто об этом не знает? И чем это грозит Матео?

- Про них и в нашем мире далеко не сразу узнали. Они умеют ждать, прятаясь в тенях. Но если демоны здесь, то это вполне способно объяснить появление запрещенной магии на Юзенхайме. Тебе и Матео не стоит покидать Академию. Там стоит защита, демоны внутрь пройти не смогут даже через тайный ход. А я постараюсь что-нибудь выяснить у Старейшин. Знать бы еще наверняка, что они не замешаны, – нахмурился ректор Лиосский, и я поспешила сменить тему, очень не хотелось видеть его огорченным:

- А вы с Матео сегодня заниматься будете?

Дракон улыбнулся:

- Конечно.

И на душе сразу легче стало. Он справится, обязательно, я в него верю!

Глава 13. Откровения

В доме ректора оказался зал для тренировок, в который меня не пустили, и куда отправились заниматься эварон и Мотька. Я не обиделась, вернулась к себе, чтобы посмотреть в книге что-нибудь про книги. Но сколько бы я не листала заветный томик, но попадалось только то, что я уже и так знала – драконы обожают собирать коллекции и имеют тягу ко всему диковинному.

Не было ничего ни об иномирном происхождении драконов, ни о демонах, ни о таинственном эликсире. Зато попалась статья о Старейшинах, и я зачиталась ею до самого обеда. Пропустила бы и его, но пришла горничная, и сказала, что если и я не буду обедать, то тетушка Мирель будет очень расстроена.

Спустилась в кухню к добрейшей женщине, где и узнала, что эварон отбыл вместе с «бедным ребенком», которого «кормить и кормить, потому что одни глаза на лице и остались, до чего только дитенка в Академии этой довели». А после этого кухарка взялась за меня, поскольку обедать в столовой я отказалась, предпочитая перекусить на кухне. Пришлось рассказывать об Академии и однокурсниках, о магистрах и занятиях, похвасталась амулетом с огненным щитом, который сделали драконы по моей задумке, и посетовала, что приятель никак не может найти применение своим придумкам, а я могу подсказать только овощечистительную машинку.

Тетушка Мири идей вдохновилась и щедро поделилась своим видением будущего артефакта. За чаем с пирогами я выложила ей и инцидент с дракой драконов и поделилась своими мыслями, касаемо Марлонского. Женщина выслушала меня серьезно и даже присела рядом, подперев щеку рукой и положив полотенце, которым она протирала посуду, на колени.

- Знаешь, что я думаю, Хейли, – сказала она, нахмурившись, – я думаю, их могли опоить.

- Опоить? – я даже чашку с чаем оставила. – Адептов? Зачем?

- Вот зачем, не знаю, но только был у моего племянника в Академии случай – учился у них дракон один, полукровка. Спокойный парень, учтивый, воспитанный, я его видела, когда у брата гостила. И вот однажды он как с цепи сорвался, стал грубить всем, в драки лез, племянша моего оскорблял, хотя они друзьями были. Все тогда предположили, что это срыв нервный из-за девочки одной, с которой этот Генриет встречался, а потом они расстались. Только племянш мой не поверил, потащил друга к целителям, потому что думал, что девица та дракона приворожила. И там у него в крови что-то нашли, оказалось, что она все время ему зелье подливала, а когда расстались – перестала, а организм взбунтовался. Как-то так!

История тетушки Мири была интересная, но многое в ней смущало.

- А разве дракона можно приворожить? Они же эмоции ощущают, – не выдержала я. – И у драконов еще Академии есть?

- Он же полукровка, может и не чувствовал, – махнула полотенцем кухарка. – А может, влюбился, с драконами это тоже случается, чего они, хуже людей, что ли? А Академию они вольны сами себе выбирать, любую, некоторые, как эварон наш, в нескольких, учились. У них это приветствуется и пока дракон учится, его жениться не заставляют.

- Их еще и жениться заставляют? Драконов? Кто? – удивилась я.

- Старейшины ихние, кто же еще, – вздохнула кухарка. – Вот и на Лиосского насаждают, только ты не говори никому, но мы слышали все, эварон намерен со Старейшинами ругаться, они его присутствия на балу требовали.

Сказанное неприятно кольнуло. Получается, эварон меня на бал позвал, потому что на него Старейшины надели. Хотя какое мне дело, раз надо, значит надо.

- Тетушка Мири, а давайте я вам помогу к ужину все приготовить, – попросила я добрую женщину. – Не хочется одной сидеть, а вы мне про Старейшин расскажите. Какие они? А то мы же с Пренитора, там не то, что Старейшин, и драконов-то не видали.

- Ох, лиса! Попадет мне от эварона, что гостью его к работе приставила.

Но я видела, что кухарке поболтать хочется, поэтому продолжила уговоры:

- А мы не скажем никому! Да и тяжело мне без работы сидеть, не привычная я к такому. Позвольте, хоть фрукты для ужина и Моти помою.

Женщина в итоге сдалась и с кухни гнать не стала. А я перемыла фрукты и овощи, помогла их порезать и даже фруктовый салат сделала. И пироги, конечно, куда же без них. Тетушка Мири их как на свадьбу наготовила. И не зря, как оказалось, к ужину прибыли вроны Риторские.

- В общем, кто создал купол над замком Ригальских – непонятно, никто толком ничего не видел, – врон Риторский откинулся на спинку кресла и докладывал, что им с супругой удалось выяснить в ходе визита в Пренинтор. – Но все думают, что это драконы, поскольку так было написано в бумаге, которую сразу после инцидента предъявили коменданту крепости. Передавал документы человек, который представился королевским курьером. На нем были знаки отличия, он представился чин по чину, у коменданта сомнений не возникло. Сейчас «драконы», укрепляющие щит, появляются раз в год, одеты всегда в плащи с капюшонами, ни с кем не общаются, в крепость не ходят. Знаков отличия и лиц никто не видел.

- Что касается документов сирот – их прислали почтой, на конверте, по словам коменданта, была печать королевской канцелярии. Сам конверт не сохранился, а сопроводительного письма за подписью монарха или ответственного лица не было, – подхватила рассказ драконница.

- С высылаемым содержанием ситуация следующая – в банке на имя врона Ригальского открыт счет и оставлены распоряжения совершать ежемесячные выплаты. Кто открыл и какой остаток – неизвестно, банк ссылается на тайну вкладов. Можно попробовать надавить на руководство, но пока сочли это нецелесообразным, так как счет можно открыть и анонимно, – продолжил врон Риторский.

И дальше они поочередно короткими ремарками докладывали то, что удалось выяснить.

- Об исчезновении сирот узнали довольно быстро, панику подняли работники кухни. Комендант сказал, что дракон и спутница отбыли в столицу. Интерес проявили почти все, включая тех, кто вскоре покинул расположение гарнизона. Таких оказалось порядка 30 человек, тех, у кого в это время истек срок контракта. К сожалению, взять сразу всех под наблюдение не успели, тем более что некоторые отбывали с членами семей.

- Обследование магического фона и возникающих аномалий показало, что магия такая же, как в остальных приграничных районах. Источник запретной магии не обнаружен.

- Обнаружено логово контрабандистов. К сожалению, допрос результатов не принес. Каждый отвечает лишь за определенное действие, про организаторов молчат, либо не знают, либо не могут сказать. Природу блока на сознании пытаемся установить.

- Контрабандисты переносили вещество, которое между собой называют «пыль», в настоящий момент его состав уточняется, но есть основания полагать, что это лишь один из компонентов для чего-то более сложного.

- «Пыль» контрабандисты получают не напрямую, забирают в лесу, местонахождение сообщается магическим вестником. С момента обнаружения логова больше сообщений не было.

- Установлено наблюдение за стационарными порталами в ближайших к крепости городах, задача контрабандистов была перемещаться в разные точки и оставлять «посылки» в местах, которые им укажут. Усилена проверка всех переходящих.

Эти небольшие сообщения казались мне осколками мозаики, которая никак не хотела собираться в одну картину и дать ответ на главный вопрос – что теперь будет с Мотей? Он в безопасности или еще нет? Что нам делать?

Никто из драконов не спешил развеять мои страхи, успокоить или просто пообещать, что все будет хорошо. Я переводила взгляд с одного на другого, но драконы принялись обсуждать детали планируемых операций и участие неизвестных мне персон, и я попросила разрешения покинуть их общество. После дозволения взяла Мотьку и поспешила в выделенные нам покои.

- Матюш, а ты можешь нарисовать то, что ни разу не видел? – спросила я драконенка.

Он покачал головой.

- А если пофантазировать? Помнишь, как в детстве мы играли? Я тебе рассказываю сказку, а ты рисуешь. Давай попробуем?

Матео кивнул, и я достала бумагу и простой грифель.

- Хорошо, – я усадила Мотьку на колени, как в детстве, и начала рассказ. – В одной далекой-далекой стране жили маги. Жили они дружно и хорошо, но однажды возник между ними спор, чья магия лучше. Одни маги говорили, что надо обращаться к силе природы и стихий и доказывали, что именно это самая сильная магия. А другие говорили, что сила в желаниях, эмоциях и самом человеке и эта та сила, что ничем не ограничена...

Придумывала я долго и вдохновенно, рядом с Мотей мне всегда приходили в голову самые смелые предположения. Вот и сейчас я пыталась представить, что за мир был Демтерен и что там произошло.

- ... И тогда пришли в мир ужасные и страшные демоны. Но были они страшны не лицом, а той силой, что несли с собой. Ведь она могла разрушить мир, а у всех живых забрать их бессмертные души. Но смелые и мужественные драконы встали на пути демонов и стали нещадно разить их, не позволяя захватить мир...

Тут у меня перед глазами возник образ эварона с мечом, который сражается с темным силуэтом. И был он силен и ловок и почти одержал победу, но потом вдруг обернулся и посмотрел на меня. И тут же его соперник замахнулся мечом, намереваясь воткнуть его в спину дракона. Я вскрикнула, Мотя вздрогнул, выронил карандаш и поспешил обнять и прижаться ко мне.

- Все хорошо, Мотенька, все будет хорошо, – повторяла я, глядя драконенка по голове и пытаюсь не показать, насколько сильно испугалась.

Видение было настолько ярким, настолько реалистичным, что стало страшно. А вдруг это все на самом деле произойдет? И этот странный тип, больше похожий на темное пятно, убьет его?

Стало не до рисования.

- А знаешь что, Моть? Утро вечера мудренее. Давай спать ложиться, а я тебе другую сказку расскажу. Про маленького мальчика, который вырос в большого и сильного дракона, встретил прекрасную принцессу, завоевал ее сердце, и родилось у них пять маленьких дракончиков, очень умных и талантливых! И построили они огромную драконью империю, и никто ни в одном мире не мог победить их, – добавила я после паузы.

Утром нас с Мотей ждал сюрприз – эварон Лиосский пригласил на прогулку.

- Я тут подумал, что вы еще не видели город и, наверняка, хотели бы его посмотреть, – сказал он после завтрака. – Поэтому собирайтесь, мы идем гулять. Заодно закажем Хейли платье для бала. И не возражайте, я вас туда позвал для дела, так что антураж обязан предоставить.

Я подумала и согласилась с доводами дракона, пусть предоставляет, что считает нужным. Нам с Мотей лишние траты ни к чему, у нас и так в жизни от постоянства и следа не осталось. Одно только смущало:

- А это безопасно – появляться Матео на улицах, если злоумышленники до сих пор не пойманы? – с беспокойством спросила я.

- Мы будем гулять с сопровождением и под охраной. Попробуем отследить, заинтересуется ли кто-нибудь нашей компанией. Но я, признаться, думал, что вы спросите про дуэнью.

- Я же не аристократка, к тому же вы сказали, что это деловая прогулка.

Дракон едва заметно выгнул бровь, но промолчал, а мы с Мотей пошли собираться. Мне было все-таки немножко, совсем капельку, но обидно. Не тем, что на меня хотят приманить злодеев, хотя и это тоже. Хотелось по настоящему погулять с драконом по улочкам, покормить уточек в парке или съесть яблоко в карамели. Но разве у такого занятого и высокопоставленного дракона есть время на такие глупости? Он и так Моте много времени уделяет и еще во все это дело ввязался. Как и Риторские. Поначалу мне врония совсем не понравилась, показалась слишком заносчивой и высокомерной, но вчера за ужином она обстоятельно все докладывала и больше не требовала отдать ей Мотю, наоборот, была против того, чтобы он куда-то выходил из дома, даже предлагала приходить и заниматься с ним тут. А еще она принесла ему книги, сказала, что есть предположение, что когда-то они были в собственности Ригальских. Мотька вчера с ними в обнимку и уснул после моей сказки. Обычно я рассказывала, а драконенок в это время делал зарисовки, и вчера я надеялась, что его рисунки помогут что-то прояснить. Но все пошло не так, Мотя все поглядывал на книги, а меня вообще понесло куда-то. Вздогнула, вспомнив.

Нет, даже думать об этом не буду – у меня пространственный дар, с предвидением он вообще близко не пересекается. Просто я вчера слишком увлеклась и прогулка мне точно будет во благо.

Собрались мы быстро, Мотя был в предвкушении, глаза его сияли, и я тоже радовалась, глядя на драконенка.

От дома мы отправились в карете, и я наконец-то смогла увидеть столицу нашего Крельсартона. Пянтегвиль был большим городом, улицы его, мощенные булыжником, были широкие, такие, что могли и две кареты разъехаться. Дорожки для тех, кто ходил пешком, были отгорожены сточными канавами и на них стояли фонари. Витрины и входы в лавки были украшены затейливыми вывесками. Мы вышли на площади возле величественного здания с острым шпилем, отсюда в разные стороны расходилось несколько улиц. Дома на них стояли высокие – и в три этажа, и даже в четыре, а в центре располагался фонтан с чашами. Мы, как я и хотела, пошли вокруг него. Одной рукой я держалась за локоть дракона, другой крепко сжимала ладошку драконенка.

- Всегда хотела увидеть фонтан, – призналась я эварону. – Это же просто чудо какое-то – сделать так, чтобы вода текла снизу вверх! Сколько же магии на это тратят?

- Это не магия, Хейли, это чудо технической мысли, – стал рассказывать мне дракон. – Король Крельсартон Вильзегард VI очень прогрессивный монарх, он даже открыл несколько университетов, где обучат людей всех сословий, не имеющих магии. Этот фонтан – их творение. Может так стать, что когда-нибудь магов заменят механизмы.

- А вы? В вашей Академии не хотите учить тех, у кого нет магии?

- Я думал об этом, но пока рано что-то планировать. Такие вопросы я пока не могу решать сам. Как самый молодой ректор, я еще на испытательном сроке, – ответил дракон, усаживая меня на скамейку в тени деревьев.

Отсюда открывался чудесный вид на красивое здание и фонтан, и прогуливающихся людей. Хотелось просто сидеть и любоваться.

- Так красиво! – восхитилась я. – Моть, хочешь порисовать?

Драконенок радостно закивал, и я достала прихваченные для него грифельные карандаши и альбом. Мотя тут же раскрыл его.

- Что это за здание, дворец? Король живет здесь? – спросила я, указывая на здание со шпилем.

- Нет, монарх и его семья предпочитают жить в отдалении, его основной дворец за городом. Это королевская канцелярия. Именно отсюда, если верить тому, что мы узнали, прислали ваши документы об опекунстве, – сказал дракон.

- Думаете, что тот, кто их отправил и сейчас там? – спросила я.

- Прошло 12 лет, мы наводим справки, но чиновники очень своеобразные люди, – дракон едва заметно скривился, – Давить своим авторитетом мы пока не стали, мало ли, спугнем. Нужно разобраться до конца, врония Илоиза Риторская сразу после вашего дела намерена плотно заняться положением сирот. Тот, кто открывал счет и давал распоряжение о выплатах, скорее всего, опирался на какие-то цифры и это заставляет задуматься. Маркус же готов частично оплачивать обучение талантливых детей в моей Академии, но было бы хорошо, если бы эту ношу разделил с нами и король.

- Вы хотите обучать у себя сирот? – оживилась я, ведь для меня это было бы весьма кстати.

- Вы даже не представляете, насколько хочу, – загадочно улыбнулся дракон.

И так посмотрел, что меня в жар бросило, и я поспешила уткнуться в альбом Моти. Там площадь приобретала основные очертания и становилась вполне узнаваемой.

- А давно вы стали ректором? – спросила я. – И что стало с предыдущим?

- Ректор я только с этого года, а с предыдущим произошел, к сожалению, несчастный случай. На это место претендовал его наследник, но Совет утвердил меня, хотя по возрасту я не дотягивал, – дракон тоже принялся рассматривать рисунок Матео.

- Расскажите? – тут же спросила я.

- Да нечего, – отмахнулся эварон. – Предыдущий ректор сам преподавал некоторые предметы, в том числе зельеварение. И то ли ошибка в расчетах, то ли нарушение техники безопасности, но его лаборатория взорвалась. А он почему-то работал без защитных артефактов и принял зелье, блокирующее оборот. Старейшины проводили расследование, но ничего выяснить не удалось. То крыло закрыли, выделили новые помещения, назначили другого преподавателя, скоро у вас, кстати, будет этот предмет, познакомитесь.

Мы еще немного понаблюдали за тем, как рисует Мотя, а площадь тем временем начала наполняться людьми. Видимо, эварон нас специально пораньше сюда привез, потому что до какого-то момента тут было тихо и как-то даже уютно.

- Лавки открылись, пойдемте? – спросил дракон.

А мне не хотелось. Нравилось сидеть с ним вместе и разговаривать.

- Сейчас, пусть Мотя дорисует. И вы не сказали, почему вас назначили на эту должность.

Дракон снова чему-то улыбнулся и откинулся на спинку скамейки, закинув на нее руку.

- Тот дракон, врон Ширанский, не прошел проверку артефактом искренности намерений, и Совет отказал ему в назначении.

- Артефактом искренности? Но драконы же чувствуют эмоции... – Я смутилась. Точно, драконы же эмпаты, и значит, мое восхищение эвароном для него не секрет.

- Да, Хейли, мы чувствуем эмоции людей в той или иной степени, но сами умеем закрываться. Но не стоит переживать, я поставил защиту в первый же день, никто тебе в голову не залезет. Артефакт разработали, когда пару лет назад по Крельсартону пронеслась волна скандалов с участием чиновников – взятки, путаница с назначениями, срыв государственных контрактов. Оказалось, что и драконов он «видит», и Старейшины стали его использовать при принятии решений. Врон Ширанский к тому времени подозревался в нечистоплотности, поэтому и была инициирована проверка. Он не прошел, назначили меня. А теперь пойдем заказывать платье, Хейли, пока в лавках не так много народу, – дракон поднялся и протянул мне руку.

И тут у нас за спиной раздался шум драки.

Глава 14. Столица

Мы обернулись, не сговариваясь.

Картина царяпапа своей абсурдностью – дрались прилично одетые юноши и гражданин простецкого вида в изрядном подпитии, причем побеждал явно последний. Это было странно, даже нелепо, ведь по виду юноши явно были аристократами, а их с детства обучают искусству боя. Отец, когда был жив, даже мне, девочке, многое показывал, потому я никогда не боялась сдачи дать и не только магией.

А тут едва стоящий на ногах шкафообразный мужик схватил двух налетевших на него парней и принялся, держа их за шкурки на вытянутых руках, трясти, как груши. Юноши ругались, мужик переводил мутный взгляд с одного на другого и слегка мотал головой. Я даже подумала, что сейчас он стукнет их лбами друг об друга, чтобы они не раздражали криками, но тут раздался свисток, и толпа, которая начала собираться, чтоб насладиться зрелищем, раступилась.

Появились стражи порядка, и мужик стряхнул с рук аристократов, словно что-то липкое и неприятное. Те упали, и, воспользовавшись свободой, мигом вскочили на ноги и снова бросились на исполина. Но действовали они как-то неуклюже и бестолково, так что подоспевшие стражники быстро скрутили всех троих и повели в участок.

– Очень странно, – заметила я вслух. – Мне казалось, парни из аристократов. Разве их не учат давать отпор?

– Сейчас для людей важнее умение блистать на балах и говорить комплименты, – ответил дракон и подставил мне локоть. – Кстати и нам тоже пора подготовиться к балу. Вы умеете танцевать?

- В общих чертах, – уклончиво ответила я, – но мы же идем туда по делу.

- Одно другому не мешает, я хочу, чтобы вы получили удовольствие. Девушки обычно любят танцы.

Не стала ни в чем разубеждать его, просто протянула руку Матео.

- Мотъ, пойдем.

Драконенок что-то быстро зарисовывал, но поднял на меня глаза, захлопнул альбом и подал мне руку. Мы двинулись в лавки.

Я думала, что мы купим что-то готовое, но оказалось, что между домами пряталось ателье, весьма милое. Хозяйка встретила нас настолько радостно, как будто ждала с самого утра. Она усадила драконов на диванчик, велела подать напитки, а меня повела в соседнюю комнату. Там была мастерская, где мне помогли разоблачиться и стали снимать мерки.

Я с ужасом ждала момента, когда мне в руки дадут альбомы и велят выбирать сначала наряд, а потом и ткани. Но ничего этого не произошло. Ко мне действительно приложили пару отрезков, женщина что-то пометила и сказала, что через три дня она придет с платьем на примерку.

– А фасон? Разве я не должна выбрать его?

- Ах, милая, ваш брат уже все нам прислал, это просто восхитительно, не сомневаюсь, что вам пойдет. Нам просто требовались мерки и убедиться, что ткани мы выбрали именно те. Но пойдемте, вам же еще потребуется белье и туфельки. – Она снова увлекла меня за собой.

Я соображала с трудом – она сказала «ваш брат»? Это она про Матео? Или она имела в виду кого-то другого? Мог ли кто-то представиться моим братом? Вполне. Но с какой целью?

За раздумьями я не сопротивлялась, когда на меня надевали то одну нижнюю сорочку, то другую, то прикладывали тончайшие панталоны, то пытались затянуть в тугий корсет.

– Пожалуйста, можно без этого? – взмолилась я. – Я маг, мне требуется свободная одежда.

- Это всего лишь на один вечер! Вы должны блистать! – возразили мне.

Интересно, когда я успела задолжать? Спорить не стала, просто потом сама подправлю и все.

В итоге энергичная женщина, что вертела меня как куклу в разные стороны, счастливо рассмеялась и захлопала в ладоши, а ее помощницы помогли мне одеться.

- Мы управились в отведенное время, эварон Лиосский. Я приду через три дня, как и договаривались. Вот то, что мы успели подобрать для леди, – и она указала на целый ворох коробок и пакетов. – Все подобрано и-де-а-льно!

И она снова захлопала в ладоши.

Дракон посмотрел на все это богатство, как мне показалось, с некоторым удивлением и кивнул:

– Доставьте все в мой дом и пришлите чек.

- Погодите минутку! – Я отвела дракона чуть в сторону и зашептала, – ректор Лиосский, вы уверены, что это все нужно для бала? Там даже нет платья, его еще не сшили, для чего столько вещей? Мне кажется, вас пытаются обмануть.

- Все в силе, Мэгги, отправляй, – эварон улыбнулся краешками губ, как он это умеет, подхватил меня под руку, и вывел из лавки.

На улице кипела жизнь – сновали туда-сюда посыльные, появились торговцы цветами и сладостями, у фонтана чинно прогуливались парочки, к зданию Канцелярии подъезжали кареты, разносчик газет предлагал купить свежие новости.

Солнце поднялось выше и стало припекать.

- Пойдемте поедим мороженого, – предложил эварон, и Мотыка тут же радостно подпрыгнул и закивал.

Я хотела отказаться, после лавки и всех тех вещей, которые предложили оплатить эварону, мне было неловко, и я размышляла, хватит ли у меня денег, что бы выкупить все это, или стоит вернуть товар, сказав, что он не подошел. Дракон не позволил.

- Хейли, мы же с Матео заслужили небольшое поощрение за то, что так хорошо вели себя у госпожи Долорес? А по поводу вещей – таково условие Мэгги, мне бы все равно пришлось их забрать.

- Но почему тогда мы пошли туда, могли же просто купить готовое платье?

- А вот и мороженое! Пойдем, Хейли, я расскажу тебе про это ателье. Ты знаешь, что женщин без сопровождения спутника в него не пускают?

Эх, и кто придумал, что любопытство не порок?

Мы устроились в небольшом кафе неподалеку. Там дракон заказал мороженное и напитки, и когда нам со всем почтением принесли заказ, он рассказал историю мастерицы.

Госпожа Долорес приехала в столицу Крельсартона не так давно и поначалу работала помощницей швеи в таком же ателье. Девушка была амбициозна и хотела собственную лавку, поэтому скопила денег и открыла ее. Но заказчицы к неизвестной мастерице не спешили. И тогда она стала придумывать разные рекламные штуки, например, получить какие-то аксессуары в подарок при заказе платья, какие-то со скидкой, а что-то можно взять напрокат. Но ставила условие, что все, что клиентки получают дополнительно, она подбирает сама, а они обязуются это надеть. Вкус у госпожи Долорес безупречный, и еще она как-то то ли подгоняет вещи по фигуре, или еще что-то делает, но то, что она выбирает, всегда оказывается по размеру, так что причин для отказа нет.

Уловки принесла успех, дамы оценили, что заказчицы Долорес выглядят всегда изысканно и стильно, и пошли к ней. Но обслужить их госпожа Мэгги оказалась не в состоянии, потому что каждая, кто приходил к ней за платьем, требовала столько внимания к своей персоне, что на клиентку уходил весь день, а еще бесконечные примерки и переделки. Тогда мастерица подумала и предложила другой вариант – она оденет любую девушку к любому меропри-

ятию за условленное время, а все, что сверх того, оплачивается за час работы, который она оценила довольно высоко. Дам, которые сами счета не оплачивали, это не остановило, и они продолжали изводить швею пустыми придирками. Ну, не могли они принять мысль, что для них можно так быстро все подобрать. И тогда швея обратилась к мужчинам с тем же призывом – она подберет гардероб их даме за условленное время, а они обязаны его выкупить.

И это сработало. Мужчины ценят свое время, это во-первых, и получалось, что чем больше капризничала их спутница в лавке, тем меньше она в итоге получала, то есть можно еще и сэкономить, это во-вторых. А поскольку клиентки госпожи Долорес так и продолжали раздражать свет своей безупречностью, то уговорить мужа или спутника попасть к ней стало навязчивой идеей многих. А еще в столице лишь она могла за несколько дней сшить бальное платье превосходного качества, чтоб не стыдно было на людях показаться, поэтому эварон к ней и обратился.

- Но все эти вещи, я не знала, что мне стоит быть более капризной, простите. Я обязательно все выкуплю..., – пролепетала я, выслушав историю.

- Ну что ты, Хейли. Для меня это мелочи, так что не стоит. И собственно, это теперь я у тебя в долгу.

Смотрю на дракона непонимающе. Он вздыхает.

- Ателье госпожи Долорес при всей его неказистости модное и популярное место, за которым пристально следят. Так что те же лоточницы и разносчики газет расскажут к вечеру, кого с кем они тут видели, – он слегка пожал плечами, мол вот так получилось.

Я промолчала. Снова стало не по себе, умом понимала, что у каждого действия эварона есть смысл, но что-то в душе протестовало против этого. Мотя переводил взгляд с меня на эварона и тоже, естественно, молчал, только погладил меня по руке.

- Какие у нас дальше планы? – спросила по возможности весело. Я-то ладно, а Мотя пусть порадуетса прогулке.

- Предлагаю еще заглянуть в книжную лавку и к артефакторам. Кстати, Хейли, а где кольцо, что я вам дал? Пока все не закончиться, прошу все же носить его, это защита, подумайте, что будет с Матео, если с вами что-то случиться.

- Хорошо, эварон Лиосский, – согласилась я.

интерлюдия

- Господин, мы нашли их! – человек упал ниц перед фигурой, закутанной в темный плащ с капюшоном. – Сегодня они были на площади перед Канцелярией с эвароном Алехандро Лиосским.

Фигура в темном сложила руки перед собой и недовольно побарабанила пальцами.

- Лиосский... Плохо. Пошлите кого-нибудь к нему в дом, узнайте все подробнее. Он ректор Академии Драконов, пусть порасспросят и там.

- Слушаюсь, господин. Они были в лавке модистики, дорогой, куда ходят только драконы и аристократы со своими спутницами.

- Вот как? Полагаешь, дракон взялся за девушку? Тогда стоит ее перехватить.

- Но господин, наверняка, их охраняют. Кража сирот привлечет к вам внимание.

- Мы перехватим девушку в другом плане, но сначала все-таки разузнайте все о них.

- Да, господин.

Человек удалился, а фигура в плаще шагнула в тень и растворилась в ней.

Глава 15. Демоны

В дом ректора мы вернулись довольные – в книжной лавке я купила себе несколько книг по магии, в том числе нашла старый томик по работе с пространством, а Мотьке пополнили запас красок, специальной бумаги и грифелей.

Встретила нас лира Гариния, и тут же сообщила:

- Из лавки госпожи Долорес доставили покупки и счет. Я велела все оставить внизу.

- Отправьте в комнату Хейли, счет оплатить, – распорядился дракон. – И велите подавать обед, мы устали и проголодались.

Управляющая кивнула и направилась в кухню, но мне показалось, что она чем-то недовольна. Впрочем, вникать я не стала, Мотька рвался в комнату опробовать новые грифели, и я поспешила за ним.

Пока он раскладывал и рассматривал свои «сокровища», я открыла альбом с сегодняшними рисунками. Мы не только по лавкам ходили, мы и в парке посидели и уточек тоже покормили, и Мотя время от времени делал зарисовки в альбоме,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.